

— 85 —

Симбирскія

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Февраля № 4. 1898 года.

ГОДЪ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXIII.
------	---	--------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1) Землевладѣлицѣ села Чилима, Буинскаго уѣзда, Аннѣ Николаевнѣ Персіаниновой, за сдѣланное ею пожертвованіе въ Николаевскую церковь упомянутого выше села полныхъ—священническаго и діаконскаго облаченій и облаченія на престоль, стоимостью всего въ двѣсти двадцать (220) руб.

2) Крестьянину с. Болтаевки, Алатырскаго у., Дмитрію Алексѣеву Малашову за усердное радѣніе о благоустройствѣ и благолѣпій своего приходскаго храма.

3) Крестьянину дер. Дьячей, Симбирскаго уѣзда, Ильѣ Ильину Кичигину за усердное радѣніе о благолѣпій своего приходскаго храма (въ с-цѣ Ружовщинѣ), приписнаго къ селу Кезьмину, и о не опустительномъ совершеніи въ немъ богослуженій въ праздничные дни, для духовной пользы своихъ односельцевъ.

4) Прихожанамъ села Большаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, употребившимъ въ 1895—1896 годахъ на ремонтъ сво-

его приходскаго храма болѣе 2566 руб., а также и принявшимъ участіе въ сказанномъ ремонтѣ своими пожертвованіями: а) г. уѣздному предводителю дворянства Михаилу Зиминскому, пожертвовавшему 100 руб., б) Московскому дворянину И. Коншину, пожертвовавшему 200 руб., и в) дворянину Петру Звѣреву, пожертвовавшему 50 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 189⁶/7 учебный годъ.

І. Личный составъ служащихъ при училищѣ.

Въ отчетномъ 189⁶/7 учебномъ году въ личномъ составѣ служащихъ при Епархіальномъ училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

Преподаватель дидактики Николай Сагановъ переведенъ въ Смоленскую духовную семинарію, почему и оставилъ занятія въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Уроки его журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта училища, отъ ⁹/зз октября 1896 г. за № 40, съ утвержденія Его Преосвященства, переданы преподавателю семинаріи В. Архангельскому.

Учитель классической гимназіи Г. Сергѣевъ, имѣвшій при училищѣ уроки по рисованію, оставилъ свои занятія при немъ и, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 27 октября, уволенъ изъ училища, а на мѣсто его, журналомъ № 42, того же 27 октября, опредѣленъ А. Козловъ, учитель классической гимназіи.

Частная учительница рукодѣля дворянка Матюнина уволена отъ должности 8 апрѣля 1897 года журналомъ № 17.

Учительницей рукодѣля опредѣлена 23 декабря, журналомъ № 50, вдова жена священника Еватерина Золотницкая.

За указанными перемѣнами къ концу отчетнаго года составъ должностныхъ лицъ при училищѣ былъ слѣдующій.

Составъ Совѣта:

Предсѣдатель Совѣта протоіерей Каеедральнаго собора, преподаватель семинаріи, кандидатъ богословія, Сергій Медвѣдковъ, съ 1875 года проходитъ должность члена Совѣта, а съ 1884 года служитъ предсѣдателемъ Совѣта.

Начальница училища Надежда Лукашевичъ, вдова—жена канцелярскаго служителя, имѣетъ право заниматься въ частныхъ домахъ первоначальнымъ обученіемъ чтенію и письму по русскому языку, нѣмецкому и французскому языкамъ и первымъ четыремъ дѣйствиамъ ариеметики. Служитъ съ 1876 года. Жалованья получаетъ 500 руб., при квартирѣ съ отопленіемъ.

Инспекторъ классовъ, священникъ Неофитъ Любимовъ, кандидатъ богословія, кончилъ курсъ въ Кіевской академіи въ 1874 году. Съ 1876 года по 1882 годъ состоялъ при училищѣ преподавателемъ русскаго языка и гражданской исторіи, а съ 17-го августа 1885 года опредѣленъ законоучителемъ и инспекторомъ классовъ. Жалованья по должности законоучителя и инспектора классовъ получаетъ 1250 руб., по должности священника училищной церкви—100 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи отъ училища.

Члены Совѣта отъ духовенства:

Законоучитель Маріинской женской гимназіи протоіерей Михаилъ Тихомировъ, студентъ семинаріи, служитъ съ 1894 года.

Священникъ Александро-Невской церкви, что при пріютѣ, Іоаннъ Тиховъ, служитъ съ 21 іюня 1896 г.

Предсѣдатель и члены Совѣта жалованья отъ училища за свои труды не получали.

Преподаватели училища:

1) Законоучитель во всѣхъ шести классахъ священникъ Неофитъ Любимовъ имѣлъ 21 урокъ.

2) Преподаватель русскаго языка во всѣхъ классахъ, состоящій на дѣйствительной службѣ при училищѣ, коллежскій совѣтникъ, Василій Ястребовъ, кандидатъ Казанской духовной академіи, имѣлъ 21 урокъ, служить съ 1886 года. Въ IV и V классахъ имѣлъ 3 урока чистописанія съ вознагражденіемъ въ 75 р. Всего жалованья получалъ 1125 рублей.

3) Преподаватель гражданской исторіи и географіи во II, III и IV классахъ состоялъ кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ, Алексѣй Сперанскій, при 16 урокахъ, служить въ одномъ только Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Жалованья имѣлъ 940 рублей.

4) Преподаватель географіи въ V и VI классахъ, при 5-ти урокахъ въ недѣлю, служить при училищѣ съ 1879 года Василькъ Миртовъ, преподаватель Симбирскаго духовнаго училища, съ жалованьемъ въ 250 р.

5) Преподаватель мѣстной духовной семинаріи, статскій совѣтникъ, Василій Горизонтовъ, кандидатъ физико-математическихъ наукъ, состоялъ преподавателемъ въ IV, V и VI классахъ, при 13-ти недѣльныхъ урокахъ, съ вознагражденіемъ въ 650 р. Служить при училищѣ съ 1881 года.

6) Учительница ариметики въ I, II и III классахъ, вдова коллежскаго совѣтника, Анна Преображенская, получила образованіе въ С.-Петербургскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, имѣла 12 уроковъ, жалованья получала 600 руб. Служить съ 1876 года.

7) Учитель пѣнія въ III, IV, V и VI классахъ иподіаконъ Каѳедральнаго собора Іоаннъ Грузинскій, имѣлъ 8 уроковъ, съ жалованьемъ въ 200 р. Служить съ 1885 года.

8) Рисованіе и чистописаніе преподавалъ учитель классической гимназіи, коллежскій ассесоръ, Александръ Козловъ, при 16 урокахъ, съ вознагражденіемъ въ 320 руб. Служить съ 1877 года.

9) Учительница пѣнія въ I и II классахъ Марія Цвѣткова, она же воспитательница I-го класса и завѣдывающая библиотекой, съ жалованьемъ въ 328 р. Служить съ 1878 г.

10) Учительница рукодѣлья и шитва церковныхъ облачений, вдова — жена священника Екатерина Золотницкая, имѣла 15 уроковъ, съ жалованьемъ въ 180 р. Служить съ 1895 г. Имѣеть свидѣтельство на званіе мастерицы.

Воспитательницы:

Перваго класса: Марія Цвѣткова, II-го — Евдокія Исаева, III-го — Александра Карамзина, IV-го — Марія Тихомирова, V-го — Вѣра Михайловская и VI-го Людмила Покровская.

Всѣ воспитательницы окончили курсъ ученія въ Симбирскомъ Епархіальномъ училищѣ, кромѣ Михайловской, получившей образованіе въ Симбирской Маріинской женской гимназіи. Жалованья получаютъ по 180 руб. Служать онѣ — первая съ 1878 г., вторая — съ 1885 г., третья — съ 1889 г., четвертая — съ 1881 г., пятая — съ 1885 г. и шестая — съ 1886 года.

Помощница воспитательницъ Софія Тихомирова служить съ 1894 года, жалованья получаетъ 120 руб. Квартиру и содержаніе столомъ имѣли отъ училища.

Прочія должностныя лица:

Врачъ при училищной больницѣ Петръ Филатовъ служить съ 1894 года съ жалованьемъ въ 200 руб.

Дѣлопроизводитель Совѣта по экономической части, экономъ училища діаконъ Іоаннъ Яеницкій, служить при училищѣ съ 1885 года съ жалованьемъ въ 500 рублей.

Дѣлопроизводитель по педагогическимъ дѣламъ — преподаватель училища Алексѣй Сперанскій съ жалованьемъ въ 35 р.

Фельдшерка при больницѣ, сестра милосердія, Екатерина Иванова съ жалованьемъ въ 120 рублей.

Учительницы музыки — Е. Клямурисъ и временно допущенная къ исправленію обязанностей учительницы Н. Васильева получали по 30 к. за получасовой урокъ.

II. Составъ учащихся.

Училище шестиклассное.

Классы.	Общее число ученицъ.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	Налогомъ Епар- хіальномъ содер- жаніи.	На половинномъ.	Стипендіати и содержимыя на средства.	Окончили курсъ и удостоены атте- статами.
I классъ . .	46	46	—	42	4	7	1	2	—
II классъ . .	45	37	8	37	8	9	1	1	—
III классъ . .	45	38	7	34	11	12	1	—	—
IV классъ . .	44	31	13	28	16	3	2	—	—
V классъ . .	42	32	10	29	13	11	3	1	—
VI классъ . .	31	26	5	20	11	7	1	1	31
Всего . .	253	210	43	190	63	49	9	5	31

За содержаніе въ общежитіи взымалось съ дочерей духовенства Симбирской епархіи 80 руб. и 25 р. на первоначальное обзаведеніе при поступленіи въ общежитіе; съ инословныхъ же—150 руб. и на обзаведеніе 25 руб. Съ приходящихъ инословныхъ за обученіе взымалась плата въ 35 р. за годъ.

III. Учебно-недѣльное распределеніе уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ прописанной программы, если таковыя были допущены.

На основаніи инструкціи инспектору классовъ, недѣльное распределеніе уроковъ составлено было на весь годъ инспекторомъ. При распределеніи уроковъ норма ихъ для cadaго класса, указанная уставомъ и новыми программами, была соблюдена, за-

немногими исключеніями, въ частности уклоненіе было въ IV, V и VI классахъ вслѣдствіе введенія 6 уроковъ шитва церковныхъ облаченій согласно указу Св. Синода отъ 1 апрѣля 1888 г. за № 4. Съ 1893 года во II, III и IV классахъ открыты уроки рисованія по два въ каждомъ; съ уроками чистописанія въ IV и V классахъ, согласно журнальному опредѣленію, поручено преподавателю соединять практическіе уроки по русскому языку, обращая вниманіе на правописаніе, каллиграфію и опрятность тетрадей и обстоятельно разясняя грамматическія правила. Съ 1882 года вмѣсто части уроковъ руководія назначено по три утреннихъ урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ на чтеніе для восполненія изучаемыхъ учебныхъ руководствъ. Въ настоящемъ учебномъ году по недостатку класснаго времени такихъ уроковъ было всего 9.

Распредѣленіе уроковъ по классамъ и предметамъ было слѣдующее:

№ №	ПРЕДМЕТЫ.	I	II	III	IV	V	VI	Общее число уроковъ
1	Законъ Божій	4	4	4	3	3	3	21
2	Русскій языкъ съ церк.-славян.	4	4	4	3	3	3	21
3	Географія	—	2	2	3	3	2	12
4	Дидактика	—	—	—	—	1	2	3
5	Ариметика	4	4	4	3	3	—	18
6	Геометрія	—	—	—	—	—	2	2
7	Физика	—	—	—	—	2	3	5

8	Исторія гражданская	—	—	—	2	4	3	9
9	Церковное пѣніе	2	2	2	2	2	2	12
10	Чистописаніе	4	2	2	2	1	—	11
11	Рисованіе	—	2	2	2	—	—	6
12	Рукодѣлье	3	2	2	1	—	1	9
13	Шитво церковныхъ облаченій	—	—	—	2	2	2	6
14	Чтеніе	3	2	2	1	—	1	9

По днямъ недѣльные уроки были распредѣлены такъ:

Понедѣльникъ. I-й классъ: пѣніе, ариметика, рукодѣлье, русскій языкъ; II-й классъ: географія, Законъ Божій, ариметика, рукодѣлье; III-й классъ: Законъ Божій, географія, русскій языкъ, ариметика; IV-й классъ: ариметика, русскій языкъ, шитво церковныхъ облаченій, Законъ Божій; V-й классъ: географія, ариметика, Законъ Божій, пѣніе; VI-й классъ: русскій языкъ, географія, гражданская исторія, рукодѣлье.

Вторникъ. I-й классъ: русскій языкъ, чистописаніе, ариметика, Законъ Божій; II-й классъ: пѣніе, ариметика, Законъ Божій, русскій языкъ; III-й классъ: ариметика, Законъ Божій, русскій языкъ, пѣніе; IV-й классъ: гражданская исторія, географія, пѣніе, рукодѣлье; V-й классъ: физика, русскій языкъ, гражданская исторія, шитво церковныхъ облаченій; VI-й классъ: Законъ Божій, физика, шитво церковныхъ облаченій, чтеніе.

Среда. I-й классъ: ариметика, чистописаніе, церковно-славянскій языкъ, Законъ Божій; II-й классъ: рисованіе, ариметика, чистописаніе, церковно-славянскій языкъ; III-й классъ: чтеніе, рисованіе, ариметика, рукодѣлье; IV-й классъ: ариметика, чистописаніе, рисованіе, шитво церковныхъ облаченій; V-й классъ: дидактика, ариметика, Законъ Божій, гражданская

исторія; VI-й классъ: русскій языкъ, дидактика, гражданская исторія, пѣніе.

Четвергъ. I-й классъ: чтеніе, Законъ Божій, чистописаніе, пѣніе; II-й классъ: пѣніе, географія, Законъ Божій, рисованіе; III-й классъ: чтеніе, церковно-славянскій языкъ, географія, чистописаніе; IV-й классъ: географія, чтеніе, церковно-славянскій языкъ, Законъ Божій; V-й классъ: русскій языкъ, физика, географія, чистописаніе; VI-й классъ: Законъ Божій, географія, физика, геометрія.

Пятница. I-й классъ: чтеніе, ариѳметика, руководълье, Законъ Божій; II-й классъ: чтеніе, русскій языкъ, Законъ Божій, руководълье; III-й классъ: ариѳметика, Законъ Божій, чистописаніе, русскій языкъ; IV-й классъ: исторія, рисованіе, чистописаніе, географія; V-й классъ: Законъ Божій, исторія, пѣніе, ариѳметика; VI-й классъ: русскій языкъ, шитво церковныхъ облачений, исторія, пѣніе.

Суббота. I-й классъ: чтеніе, чистописаніе, русскій языкъ, руководълье; II-й классъ: ариѳметика, чтеніе, чистописаніе, русскій языкъ; III-й классъ: руководълье, пѣніе, Законъ Божій; IV-й классъ: русскій языкъ, Законъ Божій, ариѳметика, пѣніе; V-й классъ: географія, русскій языкъ, исторія, шитво церковныхъ облачений; VI-й классъ: Законъ Божій, дидактика, физика, геометрія.

Каждый классный урокъ продолжается одинъ часъ. Согласно съ росписаніемъ уроки начинались съ $8\frac{3}{4}$ часа утра и продолжались до половины второго. Перерывъ между первымъ, вторымъ и третьимъ уроками былъ въ четверть часа. По средамъ и пятницамъ св. сорокадесятницы, во исполненіе указа св. Синода отъ 13 сентября 1889 года за № 9, совершались литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, на которыхъ присутствовали все ученицы. Уроки въ это время начинались въ 8 часовъ и продолжались по 40 минутъ съ промежутками въ 5 минутъ, оканчивались къ 11 часамъ дня, ко времени совершенія литургіи. Въ послѣобѣденное время отъ 2 до 6 часовъ были занятія музыкой, кройкой и шитьемъ платьевъ.

Уроки по музыкѣ въ настоящемъ году распредѣлялись между двумя учительницами по возможности равномерно. Всѣхъ обучавшихся музыкѣ было 42. На урокахъ руководѣля учительница руководѣля Золотницкая въ классное время, а воспитательницы въ послѣобѣденное, обучали ученицъ шитью бѣлья и кройкѣ верхняго платья.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Учебныя руководства въ отчетномъ году употреблялись тѣ, какія указаны въ учебныхъ программахъ, изданныхъ св. Синодомъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ, именно: по Закону Божію въ I, II и III классахъ священная исторія протоіерея Соколова; въ IV и V—катихизисъ митрополита Филарета и церковный уставъ протоіерея Александра Свирѣдина; въ VI классѣ церковная исторія протоіерея Петра Смирнова.

По русскому языку съ церковно-славянскимъ: курсъ русской грамматики А. Преображенскаго и практическая славянская грамматика священника Крылова.

По теоріи словесности учебникъ Бѣлоруссова.

По ариметикѣ: въ первыхъ четырехъ классахъ учебникъ ариметики Бугаева, задачки во всѣхъ классахъ: Малинина, Буренина, Гольденберга и Евтушевскаго.

По геометріи въ VI классѣ учебникъ Давыдова; по физикѣ „основанія физики“ Краевича; по дидактикѣ въ V классѣ учебникъ дидактики С. Миропольскаго, въ VI—методики разныхъ авторовъ по обученію русскому языку, ариметикѣ, Закону Божію, чистописанію и пѣнію; по гражданской исторіи: учебники Иловайскаго, Преображенскаго и Рождественскаго; по географіи: Раевскаго; по церковному пѣнію учебникъ Ряжскаго.

с) Выполнена-ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ выполненію пропущеннаго.

Прохожденіе новыхъ подробныхъ программъ, изданныхъ св. Синодомъ, началось, на основаніи опредѣленія св. Синода отъ

3—10 іюля, съ перваго класса, а въ остальныхъ преподаваніе велось частью по прежнимъ программамъ, составленнымъ преподавателями, а частью по новымъ, если предметъ начинался въ какомъ либо высшемъ классѣ. Такъ, на примѣръ, въ первомъ классѣ проходило по новой программѣ священная исторія ветхаго завѣта по учебнику протоіерея Соколова, вмѣсто объясненій молитвъ, заповѣдей и символа вѣры по учебнику протоіерея Д. Соколова; во II классѣ географія изучалась по новой программѣ по новому учебнику; въ VI классѣ церковная исторія по синодальной программѣ и новому учебнику П. Смирнова. Указанныя программы по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ въ отчетномъ году были выполнены, на сколько было возможно, полностью съ повтореніемъ пройденнаго по отдѣламъ предмета, и въ цѣломъ предъ экзаменами, если оставалось свободное для сего время.

д) Распредѣленіе письменныхъ упражненій и степень достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменные упражненія начинались съ перваго класса. Въ трехъ низшихъ онѣ состояли изъ письма диктовокъ, примѣровъ на грамматическія правила, списыванія съ книги, переложенія стихотвореній и краткихъ изложеній прочитанныхъ статей повѣствовательнаго характера. Съ IV класса ученицы пріучаются письменно излагать, на основаніи небольшихъ изученныхъ разсказовъ, самостоятельныя изложенія на темы, указываемыя преподавателемъ русскаго языка. Съ V класса начинались упражненія по росписанію сочиненій, составленному инспекторомъ классовъ и рассмотрѣнному Совѣтомъ училища. Количество упражненій было назначено для V класса 12, а для VI—10. Согласно опредѣленію Совѣта, послѣдовавшему въ маѣ прошлаго года, начало письменныхъ работъ положено росписаніемъ съ 15 сентября, съ котораго должна быть дана первая тема, окончаніе 20 апрѣля, когда должно быть подано послѣднее сочиненіе.

Между каждымъ сочиненіемъ установлены промежутки въ три дня.

Всѣ воскресные и праздничные дни, а равно дни говѣнія и зимнихъ вакацій въ счетъ дней, въ которые бы ученицы занимались подготовкой упражненій, не вошли, такъ какъ они, по журнальному опредѣленію Совѣта по своей сущности сами собой освобождаютъ ученицъ отъ обязательныхъ текущихъ занятій и работъ, кромѣ, конечно, такихъ неотложныхъ, какъ наприм., приготовленіе уроковъ къ слѣдующему послѣ праздничному дню; вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ числѣ промежуточныхъ дней встрѣчаются, кромѣ учебныхъ нѣсколько дней отъ 2 до 8 праздничныхъ; но эти дни, по опредѣленію Совѣта, даютъ возможность ученицѣ лишній разъ прочитать на досугѣ свое сочиненіе и исправить недосмотрѣнную ошибку.

Для содѣйствія преподавателю русскаго языка сочиненія назначались по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ ариметики, физики и геометріи. Распредѣленіе сочиненій по группамъ предметовъ было слѣдующее: при 12 упражненіяхъ для V класса, по Закону Божію назначено было 2 упражненія, по словесности—3, по исторіи—2, географіи—2, дидактикѣ—2; въ VI классѣ при 10 упражненіяхъ по Закону Божію—1, словесности—3, исторіи—3, дидактикѣ—2, географіи—1.

Количество упражненій.	Сроки для письменныхъ работъ.	Дни, въ которые ученицы пишутъ упражненія.	Дни отдыха.	Неучебные дни.	Количество не учебныхъ дней
1	Съ 16 сентября по 24 сентября по словесности.	16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24 сен.	25, 27, 28 сен.	Воскресн. дни: 15, 22, 29 сентября. Праздн. 26 сент.	4
2	Съ 24 сентября по 9 октября по Закону Божію.	30 сен., 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 9 окт.	10, 11, 12 окт.	Воскресн. дни: 6, 13 октяб. Праздн. 1 октяб.	3
3	Съ 14 октября по 25-е по исторіи.	14, 15, 16, 18, 19, 23, 24, 25 окт.	28, 29 окт.	Воскресн. дни: 20, 27 октября. Праздн. 17, 21, 22 октября.	5

4	Съ 30 октябрия по 8 ноябрия по дидактикѣ.	30, 31 окт. 1, 2, 5, 6, 7, 8 нояб.	9, 11, 12ноб.	Воскрес. дни: 3 и 10 ноябрия. Праздн. 4 нояб.	3
5	Съ 13 по 28 ноябрия по исторіи.	13, 15, 16, 22, 23, 25 и 28 нояб.	29, 30 нояб. 2 дек.	Воскрес. дни: 17, 24 ноябр. 1 дек. Праздник. 17, 26 ноябрия. Дни говѣнія: 18, 19, 20, 21 нояб.	9
6	Съ 3 по 12 декабря по географіи.	3, 4, 5, 7, 9, 10, 11 и 12 дек.	13, 14, 15дек.	Воскрес. дни: 8 и 15 декабря. Праздн. 6 дек.	3
7	Съ 17 декабря по 11 января по исторіи.	17, 18, 19, 20 и 21 дек. 9, 10 и 11 января.	13, 14, 15январ.	Воскрес. дни: 22, 29 декаб. Кани- кулы: 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 дек. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 январ.	19
8	Съ 16 января по 24 января по Закону Божію.	16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24 январ.	25, 27, 28январ.	Воскрес. дни: 19, 26 января.	2
9	Съ 20 января по 6 февраля по географіи.	20, 30, 31 январ. 1, 3, 4, 5, 6 фев.	7, 8 и 10 ф.	Воскрес. дни: 2, 9 февраля.	2
10	Съ 11 февраля по 3 марта по словесности.	11, 12, 13, 14, 17, 18 и 19 февр. 3 марта.	4, 5, 6 март.	Воскрес. дни: 16, 23 февр. 2 мар- та Родительск. суб- бота 15 февр. Дни масляницы 20, 21, 22 февр. Дни говѣ- нія: 24, 25, 26, 27 февр. и 1 марта.	13
11	Съ 7 по 15 марта по дидактикѣ.	7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15 марта.	17, 18, 19март.	Воскрес. дни: 9 и 16 марта.	2
12	Съ 20 марта по 1 апрѣля по словесности.	20, 21, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 31 мар. 1 апр.	2, 3, 4 апр.	Воскрес. дни: 23 и 30 марта. Праздн. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 ап- рѣля.	13

VI К Л А С С Ъ .

1	Съ 16 по 27 сеп- тября по словесно- сти.	16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25 и 27 сент.	28, 30 окт.	Воскресн. дни: 15, 22, 29. Праздн. 26 сент. и 1 октябрия.	5
2	Съ 30 сеп- тября по 14 октябрия по За- кону Божию.	3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14 окт.	15, 16 и 18 окт.	Воскресн. дни: 6 и 13 октябрия. Праздн. 17.	3
3	Съ 19 октябрия по 1 ноябрия по исторія.	19, 23, 24, 25, 28, 29, 30, 31 окт и 1 нояб.	2, 5, 6 нояб.	Воскресн. дни: 20, 27 окт., 3 нояб. Праздн. 21, 22 окт. и 4 ноябрия.	6
4	Съ 7 по 23 но- ябрия по географія.	7, 8, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 22 и 23 ноябрия.	25, 27, 28 но- ябрия.	Воскресн. дни: 10, 17, 24 ноябрия. Праздн. 14, 26 нояб. Дни говѣнія: 18, 19, 20 и 21 нояб.	9
5	Съ 29 ноябрия по 11 декабрия по ди- дактикѣ.	29, 30 нояб. 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11 декабрия.	12, 13 и 14 дек.	Воскресн. дни: 8 и 15 декабрия. Праздн. 6 дек.	3
6	Съ 16 декабрия по 14 января по словес- ности.	16, 17, 18, 19, 20, 21 дек. 9, 10, 11, 13, 14 января.	15, 16, 17 янв.	Воскресн. день 12. Дни ваката съ 22 дек. по 8 янв.	19
7	Съ 18 января по 30 января по Зако- ну Божию.	18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30 янв.	31 янв. 1, 3, дек.	Воскресн. дни: 19 и 26 января. Праздн. 2 февр.	3
8	Съ 4 по 19 фев- рала по дидактикѣ.	4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14 фев.	17, 18 и 19 февр.	Воскресн. дни: 9, 6 и 2 марта 15 февр. Рождеств суб- бота. Дни маслян. и говѣнія съ 20 февр. по 1 марта.	13
9	Съ 3 по 14 мар- та по словесности.	3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14 марта.	15, 17 18 мар	Воскресн. дни: 9 и 16 марта.	2
10	Съ 19 марта по 1 апрѣля по исторія.	19, 20, 21, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 31 марта и 1 апрѣля.	2, 3, 4.	Воскресн. дни: 23, 30 мар. 9, 20 апр. Праздн. 25 мар. 5 апрѣля. Дни го- вѣнія и Пасхи съ 7 по 19 апрѣля.	19

(Продолженіе будетъ).

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ**) —

Отъ Правленія Алатырскаго духовнаго училища

къ свѣдѣнію инословныхъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ Алатырское духовное училище.

Инословныя лица, желающія помѣститъ своихъ сыновей для обученія въ Алатырское духовное училище, должны подавать прошенія о томъ Смотрителю училища *заранѣе, не позже 10-го іюля* и въ прошеніяхъ прописывать: о родѣ своихъ занятій, мѣстѣ своего жительства, о томъ, къ какому церковному приходу они принадлежатъ, свой почтовый адресъ и обязательство, въ случаѣ принятія дѣтей въ училище, своевременно вносить установленную плату за право обученія (40 рублей).

При этомъ Правленіе училища извѣщаетъ, что пріемъ инословныхъ въ пригготовительный классъ прекращенъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ

на литературно - политическій и научный журналъ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Девятый годъ изданія.

Выходитъ въ Москвѣ, безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Содержаніе журнала и въ 1898 году будетъ отличаться обычнымъ разнообразіемъ и полнотой. Кромѣ богатаго запаса беллетристическихъ произведеній (романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній и т. п.), приобрѣтены, между прочимъ, неизданныя письма Аксаковыхъ, И. С. Тургенева, К. Н. Леонтьева, Н. П. Гилярова-Платонова, Н. С. Кохановской, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова) и друг.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ — 15 р., на полгода — 7 р. 50 к., на 3 мѣсяца — 3 р. 75 к., на 1 мѣсяць — 1 р. 25 к. За границу съ пересылкой 18 рублей.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб. За границу 15 рублей съ пересылкой.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковныя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

НВ. Лица, подписавшіеся одновременно на журналъ *Русское Обозрѣніе* и на газету *Русское Слово* (годъ изданія четвертый), на годъ, безъ различія къ какому бы званію или сословію ни принадлежали, могутъ пользоваться значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежемесячный журналъ и ежедневную газету) всего только 16 рублей (вмѣсто 20) въ годъ. Подписка съ означенною льготой не разсрочивается.

Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ контору журнала *Русское Обозрѣніе*: Москва, Тверской бульваръ, д. Яголковскаго.

Книги журнала за первые семь лѣтъ съ его основанія (1890—1896 гг.) продаются въ конторѣ редакціи по 5 руб. за годъ. За пересылку доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ семь лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

Такъ какъ пересылка по почтѣ стоитъ слишкомъ дорого, то въ требованіяхъ слѣдуетъ непременно обозначать ближайшую станцію желѣзной дороги или отдѣленіе транспортной конторы, гдѣ заказчикъ желаетъ получить изданіе, причемъ стоимость пересылки по желѣзной дорогѣ или чрезъ транспортную контору уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. Если же заказчикъ желаетъ получить изданіе по почтѣ, то сверхъ стоимости изданія слѣдуетъ прислать на пересылку за 19 фунтовъ (вѣсъ комплекта книгъ каждаго года) по почтовой таксѣ (стоимость пересылки 1 фунта отъ Москвы до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Редакторъ-издатель *Анатолій Александровъ*.

Редакторъ **В. Соколовскій**.
Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го Февраля № 4. 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово Преосвященнаго Никандра, въ день храмоваго праздника Симбирской духовной семинаріи, 30 января 1898 года.

Сыне, стяжи премудрость, стяжи разумъ: не забуди, ниже презри реченя моихъ устъ, ниже уклонися отъ глаголъ устъ моихъ (Притч. 4, 5).

Въ день, посвященный памяти великихъ вселенскихъ учителей и святителей, наши мысли и чувства, особенно пока мы находимся въ храмъ ихъ имени, не могутъ оторваться отъ ихъ священнаго образа и отъ тѣхъ духовныхъ сокровищъ, которыя они оставили намъ въ наслѣдіе. Эти сокровища въ ихъ богомудрыхъ твореніяхъ представляютъ такой неисчерпаемый источникъ духовной мудрости и духовнаго опыта, что мы не можемъ оставить сего св. храма ихъ, не почерпнувъ изъ него каждый разъ хотя нѣсколько новыхъ уроковъ для нашего духовнаго назиданія вообще и вашего, боголюбезные питомцы сей школы, въ особенности. Посему и въ настоящемъ случаѣ позволяемъ себѣ позаимствовать у нихъ нѣсколько такихъ краткихъ уроковъ касательно вашего настоящаго и будущаго положенія и служенія и предложить ихъ вашему благочестивому вниманію.

Вы, боголюбезные питомцы, готовитесь главнымъ образомъ къ пастырскому служенію въ церкви Божіей, среди общества вѣрующихъ. А намъ извѣстно, что каждое общественное служеніе, каждая должность, искусство, ремесло, занятіе, — требуютъ отъ своихъ представителей соотвѣтствующихъ знаній, предварительной тщательной подготовки, достаточной опытности и умѣнья. Предстоящее вамъ служеніе, по своей внѣшней видимости и со стороны своего земного положенія, является общественнымъ служеніемъ, повидимому, подобнымъ различнымъ другимъ родамъ служеній на землѣ; но, по своей внутренней сущности и высшему назначенію, оно выдѣляется изъ ряда всѣхъ другихъ земныхъ служеній, представляя собою нѣчто особенное, предъявляющее и къ вамъ нѣкія особыя требованія, поставляющее своихъ представителей и въ нѣкоторыя особыя условія, сравнительно съ представителями всѣхъ другихъ служеній. Эти условія и требованія вамъ необходимо знать, а для осуществленія своего назначенія — имъ нужно удовлетворять. Между тѣмъ какъ всякое почти другое земное служеніе имѣетъ въ виду болѣе внѣшнія отношенія и наружную видимость; предстоящее вамъ служеніе, наоборотъ, предназначено направлять свою дѣятельность и свое вліяніе, главнымъ образомъ, на внутреннія, духовныя отношенія человѣка, на его душу и ея потребности. Посему, чтобы въ послѣдствіи удовлетворить этому назначенію, оказаться способнымъ проходить свое служеніе, — лицу, готовящемуся къ пастырству, недостаточно развить только всесторонне свой умъ такъ называемымъ, общимъ образованіемъ, обогатить себя, свою душу, всѣми необходимыми, касающимися извѣстной специальности, научными и практическими знаніями, не заботясь объ извѣстномъ образованіи своего сердца и воли, при увѣренности, что воля,

подъ вліяніемъ развитого образованіемъ ума и соотвѣтствующихъ познаній, сама, такъ сказать, пойдетъ по данному ей однажды направленію. Нѣтъ,—здѣсь, для предстоящаго вамъ служенія, нужно кое-что большее; такъ что въ первомъ отношеніи вамъ могла бы помочь одна только школа, какъ она помогаетъ другимъ общественнымъ дѣятелямъ, служеніямъ и спеціальностямъ; но, во второмъ отношеніи, собственно для вашего служенія, помощи одной школы, образованія школьнаго, далеко недостаточно. Нужно сверхъ сего еще нѣчто другое, болѣе высшее и болѣе важное.

Что же это такое?—Вообще говоря,—духовно-религіозная настроенность.

Духовный пастырь поставляется служить религіозно-нравственному просвѣщенію своихъ пасомыхъ, внутреннему благодатному обновленію, освященію ихъ и приведенію къ Богу, или богообщенію. На этотъ счетъ одинъ изъ празднуемыхъ нынѣ святителей, св. Григорій Богословъ, говоритъ: „священникъ долженъ прежде самъ очиститься, потомъ очищать другихъ;—прийти къ Богу, а потомъ и другихъ приводить; освятиться, а послѣ освящать; сдѣлаться свѣтомъ, а потомъ другихъ просвѣщать“ *). Это и есть, въ общемъ, духовно-религіозная настроенность, обуславливающая собою означенныя дѣйствія...

Въ виду этого, вамъ нужно заранѣе позаботиться о семъ, заранѣе очищать и воздѣлывать свою собственную духовную почву, чтобы прежде всего самимъ сдѣлаться способными приносить личные благіе плоды дѣланія въ предстоящемъ вамъ будущемъ служеніи, а затѣмъ уже явиться умѣлыми, способными дѣлателями и надъ духовною нивою другихъ. Но для этого одной школы, однихъ лишь школьно-урочныхъ занятій, какъ

*) Св. Григорія Богосл. Слово 2.

мы сказали, совершенно недостаточно. Какъ извѣстно, даже и во внѣшнихъ или, такъ называемыхъ, свѣтскихъ, мірскихъ школахъ, не дается полнаго завершенія образованія въ наукахъ и искусствахъ; но высшее усовершенствованіе учащихся достигается внѣ школъ или за ними, путемъ самостоятельныхъ работъ и стараній учащихся. Относительно же вашего настоящаго и будущаго положенія это безусловно необходимо, и притомъ вамъ нужно работать надъ собою въ духовномъ смыслѣ теперь же, одновременно со школьнымъ своимъ образованіемъ, а не потомъ, когда вамъ уже нужно будетъ выступать на поприще церковно-общественнаго служенія; нужно работать надъ собою именно въ такомъ юномъ возрастѣ, когда наилучшимъ образомъ создаются и вырабатываются добрые навыки, которые вамъ совершенно необходимы.

Но такъ какъ въ духовной жизни человѣка дѣйствуютъ три главныя силы: умъ, сердце и воля; то на нихъ главнымъ образомъ и должно быть обращено ваше тщательное вниманіе, и притомъ — съ извѣстныхъ сторонъ. Вотъ въ этомъ-то отношеніи богомудрыми учителями вашими и даются мудрыя совѣты. По ихъ ученію, истинно христіанское и вмѣстѣ пастырское образованіе ума, являющееся однимъ изъ условій для воспитанія въ себѣ религіозной настроенности, состоитъ *въ напечатлѣніи въ немъ всѣхъ истинъ вѣры и правилъ нравственности христіанской, столь глубоко, чтобы они составляли, такъ сказать, все его существо или, по крайней мѣрѣ, главное его содержаніе, основу и краеугольный камень для сужденій о постороннихъ предметахъ, чтобы по нимъ обсуждать, провѣрять и оцѣнивать все познаваемое.* У Апостола это называется содержаніемъ *образа здравыхъ словесъ* (2 Тим. 1, 13), который онъ заповѣдаетъ имѣть пастырю церкви. Относящіяся сюда упражненія для

образования ума слѣдующія: во 1-хъ, *чтеніе и слушаніе* Слова Божія по преимуществу; за нимъ—чтеніе свято—отеческихъ писаній и житій святыхъ; во 2-хъ, *взаимное собесѣдованіе* по предметамъ сей области и пастырскаго служенія; и, въ 3-хъ, *вопрошеніе опытныхъ* по встрѣчаемымъ недоразумѣніямъ и для полученія полезныхъ наставленій.

Чтеніе и тщательное изученіе Свящ. Писанія или Библии должно стоять у васъ на первомъ мѣстѣ потому особенно, что она не есть только книга, сообщаящая намъ различныя свѣдѣнія изъ исторіи царства Божія на землѣ, но есть, вмѣстѣ, живой проводникъ благодати Божіей. Читающій Свящ. Писаніе съ благоговѣніемъ вступаетъ въ общеніе съ Св. Духомъ, даровавшимъ это Писаніе и въ немъ доселѣ живущимъ... Св. Василій В. поучаетъ: „Священное Писаніе боговдохновенно и полезно, и писано содѣйствіемъ Св. Духа, единственно въ томъ намѣреніи, чтобы каждая ищущая спасенія душа могла во всякое время избирать себѣ изъ него, подобно какъ изъ общаго хранилища врачевствъ, цѣлебныя для ея немощей средства“. А св. Григорій Богословъ писалъ: „упражняйся всегда и сердцемъ и устами въ Свящ. Писаніи; Богъ не оставитъ вознаградить сей трудъ твой; такъ что нѣкій тайный свѣтъ возсіяетъ въ душѣ твоей, или, что еще болѣе, духъ твой симъ чтеніемъ устремится отъ вещей преходящихъ къ предметамъ возвышеннѣйшимъ“... Посему—то, „незнаніе Свящ. Писанія, по ученію св. Епифанія Кипрскаго, есть великая стремнина и глубокая пропасть“... „Кто не озарилъ ума своего Божественнымъ ученіемъ (почерпаемымъ изъ Свящ. Писанія), говоритъ св. Ефремъ Сиринь, тотъ далекъ отъ истины“... „Но чтобы Св. Писаніе производило благотворное дѣйствіе на душу читающаго, — для сего нужна мо-

литва объ очищеніи себя благодатию Св. Духа и о томъ, чтобы Господь вразумилъ во ученіе сіе. „Молитву почитай ключемъ къ истинному смыслу сказаннаго въ Бож. Писаніяхъ“,—говорить св. Исаакъ Сиринъ. Поэтому-то святымъ Іоанномъ Златоустымъ составлена даже особая молитва предъ чтеніемъ и слушаніемъ Слова Божія, которую можно читать въ его твореніяхъ, а также и въ выпискахъ изъ оныхъ.

Упражненія для образованія воли и вмѣстѣ общаго возбужденія и нравственнаго подъема духа, съ цѣлію воспитать въ себѣ духовно-религіозную настроенность, должны состоять *въ напечатлѣнннхъ въ нашей воли добрыхъ расположеній* или навыковъ, такъ чтобы они способствовали потомъ образованію постояннаго, опредѣленнаго, добраго направленія воли и затѣмъ *различныхъ добродѣтелей*, какъ частныхъ проявленій или духовныхъ плодовъ ея: смиренія, кротости, цѣломудрія, воздержанія, терпѣнія, уступчивости, почтительности и проч.; чтобы эти плоды сроднились съ природою воли и были, такъ сказать, ея естественною потребностью, естественнымъ выраженіемъ или произведеніемъ, съ помощію благодати Божіей; въ то же время—ее питали и поддерживали.

Истинно-христіанское и пастырское *образованіе сердца*, для пріобрѣтенія себѣ постоянной религіозной настроенности, состоитъ въ томъ, чтобы *возбудить, развить и воспитать въ немъ вкусъ къ вещамъ святымъ, божественнымъ, духовнымъ*; чтобы, обращаясь среди нихъ, оно чувствовало себя какъ бы въ своей родной стихіи, находило бы въ томъ удовольствіе, сладость, блаженство, а не тягость и стѣсненіе; ко всему же другому было бы равнодушно, не стремилось, не привязывалось къ нему, какъ своему сокровищу.—Лучшими средствами для образованія нашего сердца по духу Христову, для

готовящихся къ пастырству, служатъ *молитва* и *богослуженіе* во всѣхъ его видахъ и формахъ: и церковное, и домашнее, и общественное, и частное; со всею его высокохудожественною священною поэзіей. Вотъ почему вамъ *особенно* нужно любить храмъ Божій, какъ мѣсто благодати и молитвы, мѣсто общественныхъ и частныхъ священнодѣйствій, и стремиться къ нему съ радостію, а не съ воздыханіемъ и неохотою,—всею душою и во всякое время. Нужно, чтобы вами усвоены были въ этомъ отношеніи чувства псалмопѣвца Давида, который говорилъ о себѣ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Или, какъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *единою просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святой Его* (Псал. 26, 4). Безъ такого воспитанія себя, вы не будете въ собственномъ смыслѣ подготовлены и вполне способны съ истинною пользою проходить предстоящее вамъ духовное служеніе.

Но что самое главное для будущаго пастыря церкви,—это усвоеніе и воспитаніе въ себѣ молитвеннаго духа, любви и привязанности къ молитвѣ. Духовный пастырь предназначается быть молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за народъ Божій. Поэтому онъ долженъ всѣми силами стараться воспитать въ себѣ духъ молитвы, молитвенную настроенность. Молитва—это есть, съ одной стороны, наша обязанность, неотъемлемая и всеобъемлющая, а съ другой—средство вседѣйственное. Ею и истины вѣры напечатлѣваются въ умѣ, и добрые навыки въ волѣ, и, что самое важное сердце,—это исходище всей нашей внутренней жизни,—оживляется въ чувствахъ своихъ. Тогда только правильно и успѣшно идетъ образованіе ума и воли, когда оживляется сердце... Ненужно говорить: нѣтъ у меня

молитвеннаго настроенія въ данную минуту: потому и не могу молиться. Это—вражеское наважденіе. Не нужно ждать, пока придетъ такое настроеніе само по себѣ: его можно никогда не дожидаться. По существу оно есть даръ Божій и испрашивается молитвою же или же посылается свыше, какъ награда за нравственно-доброе расположеніе человѣка, воспитывающаго себя вышеуказаннымъ образомъ для приобрѣтенія общей религіозной настроенности. Но духовный врагъ нашъ всячески противится этому и посылаетъ человѣку всякія искушенія, чтобы отвлечь его отъ молитвы и лишить ея дара или духа молитвеннаго. Потому-то образованіе молитвы должно быть начато прежде всего, съ раннихъ поръ юности, и продолжаться постоянно, неутомимо, пока не дастъ Господь духа молитвеннаго молящемуся въ такой степени, чтобы на каждое время молитвы или молитвенное возваніе, онъ неотступно являлся и, какъ пища и питіе, удовлетворялъ бы духовный гладъ и жажду...

Все это открываетъ прямой путь и представляетъ собою лучшія средства къ богообщенію и къ полученію благодати Божіей, которая вамъ безусловно необходима, чтобы быть способными и сильными въ послѣдствіи освящать и просвѣщать другихъ. Мы уже не говоримъ о св. таинствахъ, какъ главнѣйшихъ проводникахъ Божіей благодати къ вѣрующимъ, необходимыхъ для каждаго христіанина, а для готовящихся къ пастырскому служенію—въ особенности. Это, думаемъ, всякому и извѣстно, и понятно.

Вотъ то небольшое, но главное, существенно важное для васъ въ настоящую пору, что мнѣ хотѣлось сказать вамъ, какъ готовящимся къ служенію не только обществу, но и священному, пастырскому, не только для пользы ближняго, но и для спасенія ихъ

и себя самихъ, да не како, по Апостолу, инымъ проповѣдья, сами неключимы будемъ (1 Кор. 9, 27).— Все это мы говорили вамъ подъ руководствомъ и въ духѣ ученія вашихъ небесныхъ покровителей и учителей, нынѣ празднуемыхъ святителей. Да вразумятъ же они васъ во ученіе сіе, да утвердятъ въ немъ ваши умы и сердца и вашу волю своими молитвами и дарованною имъ Божественною благодатію и да помогутъ вамъ впоследствии принести благіе плоды въ дѣланіи.

Итакъ, сыне, — закончимъ свое слово тѣмъ же изреченіемъ, которымъ начали, — *стяжи премудрость, стяжи разумъ: не забуди, ниже презри реченія моихъ устъ, ниже уклонися отъ глаголъ устъ моихъ* (Притч. 4, 5). Аминь.

Книга „Экклезіастъ“.

Названіе книги. — Славянское названіе книги есть не переведенное греческое надписаніе той же книги *Ἐκκλησιαστής* (отъ *ἐκκλησιάζω* — собирать собраніе, говорить въ собраніи) — говорящій предъ собраніемъ; еврейское названіе когелетъ (отъ глагола кагалъ — проповѣдывать, говорить публично) представляетъ частную форму глагола прошедшаго времени, женскаго рода. Такая форма выраженія употребляется для означенія должности, званія, въ каковомъ смыслѣ употребляются названія напр. областеначальникъ (паха), соработникъ, сотрудникъ (кэдаты). Еврейское когелетъ, поэтому, можно перевести „проповѣдникъ“. Такое названіе указываетъ, что содержаніе книги имѣло публичное названіе, для всеобщаго ознакомленія, а не для личнаго, частнаго употребленія. На это указываютъ и частыя обращенія писателя къ читателю (IV, 17; V, 1 и др.). Кромѣ того, какъ проповѣдь, эта книга является съ одной стороны обличительницей господствующихъ нестроений въ жизни людей, съ другой — руководительницей въ области духовно-нравственнаго возрастанія.

Писатель книги.—Писатель книги называетъ себя Экклезіастомъ, и это названіе повторяетъ въ книгѣ нѣсколько разъ (I, 1; 1, 12; VII, 28; XII, 9). Кто этотъ Экклезіастъ, отвѣчаетъ начало книги: „глаголы Экклезіаста, сына Давидова, царя израилева во Іерусалимѣ“ (I, 1). Изъ сыновей Давидовыхъ, бывшихъ на престолѣ еврейскаго царства, историческія книги называютъ только Соломона; поэтому „Экклезіастъ“ есть нарицательное, аллегорическое имя этого царя. Многія черты личности Экклезіаста, находящіяся въ книгѣ того же имени, рисуютъ намъ этого царя такимъ же, какимъ мы знаемъ изъ историческихъ книгъ Соломона, и тѣмъ подтверждаютъ тожество Экклезіаста и Соломона. Такъ Экклезіастъ называетъ себя царемъ „Израиля во Іерусалимѣ“ (1, 12), что указываетъ на нераздѣльное еще существованіе еврейскаго царства, которое по раздѣленіи имѣло двѣ столицы, и когда Іерусалимъ былъ главнымъ городомъ не Израиля, но Іуды. Экклезіастъ изслѣдуетъ явленія міра физическаго (1, 27); Соломонъ говорилъ „о дрѣвѣхъ, отъ кедра, иже въ Ливанѣ, и даже до иссопа, исходящаго изъ стѣны; и глагола о скотѣхъ, и о птицахъ, и о гадахъ, и о рыбахъ“ (3 Цар. IV, 33). Экклезіастъ обладалъ мудростью „паче всѣхъ, иже быша въ Іерусалимѣ“ (1, 16); и Соломонъ своею мудростью превосходилъ извѣстныхъ мудрецовъ Іерусалима — „Халкаду, Дарду, Емана и др. и даже мудрецовъ всего востока, которые посѣщали Іерусалимъ“ (3 Цар. IV, 30). Экклезіастъ отличался необыкновеннымъ богатствомъ, роскошью въ жизни и грандіозными сооруженіями (II, 3—10); и Соломонъ обладалъ колоссальнымъ богатствомъ, строилъ замѣчательныя дворцы и въ жизни отличался необыкновенной роскошью (3 Цар. IV, 22—24; V—VII гл.; X). Экклезіастъ потерялъ мудрость чрезъ женщинъ, изъ тысячи которыхъ онъ не могъ найти одной достойной (VII, 24—27); Соломонъ отличался „страстью женолюбія“ и имѣлъ 700 женъ и 300 наложницъ, которыя губили его, склонивъ на дозволеніе построить имъ капища своихъ божествъ въ Іерусалимѣ (3 Цар. XI, 1—8) и др. Эти черты,

которыми рисуется Экклезиастъ и Соломонъ, сходны до того, что невольно вызываютъ представление о тождествѣ этихъ лицъ. Это послѣднее подтверждается и изображеніемъ состоянія еврейскаго царства по этой книгѣ при Экклезиастѣ такимъ, какимъ оно было и могло быть только при Соломонѣ, о чемъ будетъ сказано нѣсколько ниже.

Время и цѣль написанія книги.— Уже изъ предыдущаго видно, что кн. Экклезиастъ могла быть написана въ ту пору, когда Соломонъ приобрѣлъ мировую извѣстность и когда уже влияние на него его гарема, лишившее его временно мудрости (VII, 24—25) и заставлявшее его слѣпо подчиняться своимъ требованіямъ, ослабѣло или даже совсѣмъ утратило прежнюю силу, т. е. въ послѣдній періодъ земной жизни. На послѣднее есть и прямыя указанія самой книги автобіографическаго значенія. Такъ Соломонъ готовится передать все свое достояніе преемнику, имѣющему наследовать ему (Эккл. II, 18—19); подробно изображаетъ, какъ переживаемое имъ, внѣшнее и внутреннее состояніе старческаго возраста (XII, 2—6); является чуждымъ увлеченій и поучающимъ другихъ осторожности и осмотрительности въ поступкахъ, за которые каждый долженъ будетъ дать отчетъ на судѣ предъ Богомъ (XI, 9; XII, 7); заботится не объ удовлетвореніи своихъ влеченій, но о благотворительности ближнимъ (XI, 1—7) и полномъ повиновеніи Божественной волѣ (III, 13; IV, 17; VIII, 17). Все это рисуется намъ Соломона старцемъ, пережившимъ пору увлеченій земными удовольствіями, анализирующимъ свою жизнь и готовящимся къ переходу въ загробное существованіе, что отразилось и на самой книгѣ, замѣтноносящей въ себѣ характеръ исповѣди и завѣщанія.

Тѣ историческія черты, которыми изображается здѣсь состояніе еврейскаго народа, могутъ быть отнесены только къ послѣднимъ годамъ жизни Соломона. Характеризуя, напр., дѣятельность людей своего времени, онъ называетъ ее суетной, т. е. дѣятельностью безпокойной, напряженной, направленной къ достиженію на землѣ личнаго и, при томъ, полнаго счастья, а по-

тому и не осуществимаго (1, 2—3). Преобладающимъ стремленіемъ было — стремленіе къ обогащенію (II гл.), хотя бы оно сопровождалось нарушеніемъ правъ ближняго и страданіями слабыхъ (III, 16; IV, 1, 4—8; V, 7—16). Въ народѣ рѣзко было раздѣленіе на богатыхъ и бѣдныхъ, причѣмъ часто недостойные пользовались Почетомъ, а достойные находились въ униженіи (III, 16; VIII, 14; X, 6—7). Кромѣ того, сильно были развиты клятвoprеступленія предъ Богомъ (V, 1—6), доносы (VII, 22—23), ропотъ на господствующій порядокъ общественнаго устройства и управленія (V, 7—8; X, 8—12), возмущенія противъ царя (IV, 13—14), общее недовольство настоящимъ и сожалѣніе о прошломъ времени (VII, 11).

Если мы припомнимъ, что въ царствованіе Соломона начались самыя оживленныя торговыя сношенія съ языческими народами даже морскимъ путемъ, что имъ былъ образованъ классъ чиновниковъ, обязанность которыхъ состояла въ сборѣ податей съ народа, что послѣдній былъ обложенъ большими поборами, которыхъ онъ не въ состояніи былъ выносить; то указанныя нестроенія явятся понятными и неизбежными. Благодаря развитію торговли и необходимости платить большую подать, матеріальное богатство получило въ глазахъ народа особенную цѣнность, а торговыя спекуляціи и предприимчивость часто содѣйствовали возвышенію лицъ недостойныхъ, тѣмъ болѣе, что благодаря подавленію колѣннаго начала и замѣнѣ его классомъ чиновниковъ, родовой, патриархальный авторитетъ уступилъ мѣсто авторитету внѣшнему. Этимъ же объясняется и господство въ судахъ несправедливости и угнетенія слабыхъ, какъ средство пріобрѣтенія матеріальнаго могущества путемъ хотя бы и насилія. Личный же примѣръ царя, нѣкоторое время равнодушно относившагося къ народной религіи и допустившаго въ самомъ Иерусалимѣ устройство языческихъ капищъ въ угоду своимъ женамъ, дѣлалъ и народъ равнодушнымъ къ исполненію божественнаго закона и допускалъ широкую возможность злоупотребленіямъ клятвами и обѣтами предъ Богомъ вопреки прямыхъ

постановленій о томъ закона. Желаніе выдвинуться предъ царемъ и стать ближе къ нему развивало ложные доносы на лицъ часто достойныхъ; доносы поощрялись, хотя и косвенно, самимъ даже царемъ (VIII, 2—4; X, 20), которому необходимо было для своей безопасности узнавать народное настроеніе въ отношеніи къ нему, а потому и пользоваться всякими свѣдѣніями изъ этой области.

Тяжелыя подати, лежавшія на народѣ, потеря колѣнной самостоятельности и указанія выше настроенія вызывали общенародное недовольство настоящимъ положеніемъ и сѣтованіе о прошедшемъ, когда жилось легче и независимѣй. Попытки вернуть это прошлое выражались въ народныхъ возмущеніяхъ (напр. Героваама), подготовившихъ раздѣленіе царства при преемникѣ Соломона. Такое же состояніе еврейскаго народа было и могло быть только въ концѣ жизни Соломона, когда, за время его довольно продолжительнаго царствованія, успѣли обнаружиться недостатки управленія, и народъ могъ почувствовать тяжесть своего положенія, и только въ это время раздалось грозное пророческое слово, предсказавшее раздѣленіе еврейскаго царства (3 Цар. XII, 30—39).

Изъ поводовъ происхожденія и времени написанія книги открывается и ея цѣль. Въ народѣ времени Соломона замѣчалось необычайное влеченіе къ матеріальному, вышнему обезпеченію своего существованія, стремленіе на землѣ достигнуть полнаго личнаго благополучія, и это послѣднее ставилось цѣлью всѣхъ трудовъ и усилій человѣка, къ нему стремились со всѣмъ напряженіемъ своихъ силъ и всѣ. Удачи однихъ возбуждали зависть въ другихъ, а неудачи — горькое сѣтованіе въ одномъ и злорадство въ другомъ. При этомъ высшее назначеніе человѣка, какъ существа, созданнаго не для земли только, совершенно забывалось, и человѣкъ своими поступками и направленіемъ духовныхъ силъ принижалъ и приравнивалъ себя къ неразумнымъ животнымъ (Эккл. III, 18—21). Царь Соломонъ, далеко превышавшій всѣхъ своихъ современниковъ какъ духовными даро-

ваніями, такъ и внѣшнимъ благополучіемъ, лично на себѣ испыталъ все то, что казалось самымъ заманчивымъ и являлось мечтой для его подданныхъ, и нашель, что оно не даетъ человѣку полного удовлетворенія, прочнаго и истиннаго счастья, что есть въ человѣкѣ другая сторона, духовные запросы, которые тѣмъ настоятельнѣй и сильнѣй говорятъ въ немъ, а потому и больнѣй чувствуются, чѣмъ меньше на нихъ обращается вниманія. Эта сторона — религиозно-нравственная жизнь человѣка, его влеченіе къ Богу, къ вѣчному единенію съ Нимъ за гробомъ. По мѣрѣ ея развитія и удовлетворенія земная жизнь человѣка получаетъ смыслъ, и дѣятельность въ этомъ направленіи является уже не суетной, но отвѣчающей прямому и основному назначенію человѣка, дающей ему хотя и частное, но истинное счастье, какъ залогъ его полного полученія, но уже за гробомъ. Отсюда понятно, что кн. Экклезіастъ съ одной стороны должна была представить критику теорій земнаго благополучія, а съ другой — показать человѣку его истинное назначеніе и указать средства къ его достиженію, что мы дѣйствительно и находимъ въ ней. Такимъ образомъ цѣль книги Экклезіастъ заключается въ томъ, чтобы научить еврейскій народъ терпѣливому перенесенію своего положенія путемъ выясненія ему, что внѣшнее благополучіе, о которомъ онъ мечтаетъ, и вся земная жизнь человѣка не могутъ быть цѣлью его дѣятельности, а только средствомъ для достиженія вѣчной жизни за гробомъ.

Въ состояніи еврейскаго народа послѣднихъ лѣтъ царствованія Соломона заключается причина, почему онъ въ надписаніи книги скрылъ свое собственное имя подъ нарицательнымъ „проповѣдникъ“ (когелетъ). Соломонъ значитъ миръ, внутреннее же состояніе его царства и внѣшнее не оправдывало этого названія, а потому онъ и назвалъ себя тѣмъ именемъ, которое вполнѣ отвѣчало какъ принятой имъ на себя задачѣ народнаго учителя, такъ содержанію и цѣли книги.

В. Гавриловскій.

(Окончаніе будетъ).

Г. С И М Б И Р С К Ъ .

(1648—1898 гг.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Окончаніе).

5.

Тяжелый для Россіи 1812 годъ содѣйствовалъ увеличенію населенія Симбирска въ значительной степени. Въ это время изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи прибыло на житье въ Симбирскъ много дворянскихъ семействъ, изъ которыхъ одни ѣхали сюда въ свои отдаленныя и никогда, быть можетъ, не посѣщавшія помѣстья; другіе же, не владѣвшіе здѣсь имѣніями, поживъ нѣкоторое время въ Симбирскѣ и привыкнувъ къ краю, покупали помѣстья и оставались въ нихъ на постоянное жительство, такъ что послѣ отечественной войны 1812 г. составъ дворянскаго общества сдѣлался значительно разнообразнѣе и многочисленнѣе. Въ память событій этой войны сооруженъ въ Симбирскѣ лѣтній кафедральный соборъ. Храмъ заложенъ въ присутствіи Государя Императора Александра I-го. 1824 года 7 сентября въ 6 часовъ утра Государь собственноручно положилъ въ основаніе собора камень и известъ нарочно приготовленной для этого серебряно-вызолоченой лопаткой. Соборъ былъ оконченъ и освященъ въ 1844 году. Дворянство назначило по 185 рублей въ годъ на поддержаніе собора изъ частныхъ губернскихъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній. По своей архитектурѣ и легкости постройки, соборъ—первое украшеніе города. Наружное очертаніе его напоминаетъ Исаакиевскій соборъ въ Петербургѣ.

Печальный для Россіи 1812 годъ отразился, кромѣ того, выгодно и на матеріальномъ благосостояніи города: были хорошіе урожаи, а хлѣбъ стоялъ въ огромной цѣнѣ, потому что запросъ на него былъ великъ и въ армию, и въ разоренную войною часть Россіи.

Около половины XIX столѣтія (1830 и 1848 г.) населеніе Симбирска много потерпѣло отъ холеры ¹⁾. Религіозное чувство населенія было (возбуждено въ сильной степени: устроились крестные ходы, служились молебны, народъ особенно часто прибѣгалъ къ заступленіямъ Царицы Небесной предъ Ея Смоленскою, мѣстно чтимою, иконою, находящеюся въ Смоленской церкви г. Симбирска ²⁾). Высшее обнаруженіе религіознаго чувства высказалось въ 1848 году въ просьбѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству епископа Симбирскаго Θεодотія, о дозволеніи въ этотъ годъ и въ слѣдующіе принимать изъ Жадовской пустыни (Симбирской губерніи) Казанскую Чудотворную икону Божіей Матери, — и въ самой встрѣчѣ этой иконы ³⁾.

Съ того времени и до нашихъ дней встрѣча иконы дѣлается приблизительно около 20 мая. — Остановимся недолгимъ внимаемъ на этомъ выдающемся событіи въ жизни города. — Икона встрѣчается всемъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями на Московскомъ трактѣ, въ четырехъ верстахъ отъ города, гдѣ устроена каменная часовня. Послѣ молебствія здѣсь, икону несутъ въ городъ съ особенной процессіей, въ которой участвуютъ все административныя власти, цехи, учебныя заведенія и находящіяся въ городѣ войска. Процессія сопровождается огромнымъ стеченіемъ народа, особенно женщинъ, приходящихъ со всей губерніи, а иногда изъ-за Волги, верстъ за 300. По прошествіи шестинедѣльнаго пребыванія иконы въ городѣ, когда она обойдетъ поочередно все приходскія церкви и почти все дома въ городѣ, чудотворный образъ сопровождается, приблизительно въ половинѣ іюня, всемъ духовенствомъ по Саратовскому тракту съ такою же церемоніею и провожается до Биндяковой роши (до шестой версты отъ города) ⁴⁾. — Такое же возбужденіе

¹⁾ О холерѣ — въ Архивѣ Симбир. Покров. монастыря, Столпъ 9-й, л. 486, 646.

²⁾ Описаніе иконы въ нашемъ изслѣдованіи о „Смоленской церкви“.

³⁾ Объ этомъ въ Архивѣ Симб. Покров. монастыря, ст. 13.

⁴⁾ Описаніе чудесъ отъ Жадовской иконы Божіей Матери и описаніе пустыни имѣются особыми изданіями.

религіознаго чувства Симбирскъ испытывалъ и въ послѣдніе холерные годы ⁵⁾.

Въ 1864 году, вслѣдствіе бывшихъ пожаровъ съ 12 по 22 августа, выгорѣла наибольшая часть города почти со всеми общественными и казенными зданіями. Надо было быть жителемъ Симбирска, чтобы составить себѣ полное понятіе о тѣхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя вынесъ городъ отъ этихъ пожаровъ. Пространство до трехъ квадратныхъ верстъ было совершенно уничтожено. Оставшіяся помѣщенія не могли дать убѣжища для всѣхъ; многія семейства должны были покинуть Симбирскъ; другія, менѣе требовательныя, помѣстились въ наскоро вырытыхъ землянкахъ; наконецъ, для самыхъ бѣдныхъ были устроены временныя помѣщенія въ подвальныхъ этажахъ сгорѣвшихъ каменныхъ домовъ. Во всѣхъ слояхъ общества только и было рѣчи, что о пожарахъ да о невозможности возрожденія города въ прежнемъ его видѣ. Таковую неутѣшительную картину представлялъ Симбирскъ до весны 1865 года.

Другой, послѣдній, также большой пожаръ (1888 г.) отличался меньшими, но все-таки поразительными размѣрами ⁶⁾. И теперь народный страхъ выразился въ сильномъ возбужденіи религіознаго чувства. Если относительно прекращенія пожара 1864 года благочестивая вѣра укрѣпляется народнымъ сказаніемъ о явленіи въ день пожара Вознесенскаго собора благообразнаго воина, въ которомъ видѣлся образъ святаго великомученика Иоанна Воина ⁷⁾, то въ пожаръ 1888 г. таже вѣра побудила народъ прибѣгать къ заступленіямъ Царицы Небесной предъ Ея Смоленскою Симбирскою иконою ⁸⁾.

⁵⁾ Архивъ Симб. Смоленской церкви, „Церковная лѣтопись“.

⁶⁾ Подробное описаніе—см. въ „Церковн. лѣтоп.“ Симбир. Никольской церкви.

⁷⁾ Мальхова „Описаніе Симб. Спасо-Вознесен. собора“ стр. 13.

⁸⁾ Архивъ Смоленской церкви, „Церк. лѣт.“, т. 12.

6.

На шоссейномъ пути отъ Волги въ Симбирскъ, недалеко отъ первой волжской пристани, на полугорѣ, находится церковь Петро-Павловская. Преданіе относитъ происхожденіе церкви ко времени императора Петра Великаго, именно къ 1722 году ¹⁾. По этому преданію, Петро-Павловская церковь служить памятникомъ избавленія Государя Петра Великаго отъ потопленія на рѣкѣ Волгѣ во время пути его въ Астрахань. Говорятъ, когда Императоръ плылъ по Волгѣ къ Симбирску, поднялась сильная буря, отъ которой нужно было высадиться на берегъ; Императоръ остановился въ Симбирскѣ. Не извѣстно, былъ ли Государь на горѣ. Но преданіе за достовѣрное свидѣтельствуетъ, что онъ былъ въ подгорьѣ. Здѣсь, по свидѣтельству преданія, была раскинута палатка для Императора. На мѣстѣ этой палатки въ скоромъ времени была выстроена церковь во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ память избавленія царскаго судна отъ потопленія и въ ознаменованіе посѣщенія города Императоромъ. Подтверждаютъ также, что и ель, которая теперь растетъ подлѣ церкви съ ея южной стороны, была посажена самимъ Императоромъ.

Въ 1767 году 5—7 іюня въ Симбирскѣ имѣла пребываніе Императрица Екатерина II-я. Она останавливалась въ домѣ, принадлежавшемъ купцу Пустынникову. Къ этому году и обстоятельству, вѣроятно, нужно относить прошеніе монаховъ Благовѣщенскаго Симбирскаго монастыря объ отведеніи имъ земли подъ монастырскій дворъ ²⁾.

Съ 5 до 7 сентября 1824 года пребывалъ въ Симбирскѣ Государь Императоръ Александръ I-й.

Кромѣ собора, въ Симбирскѣ до сего времени существуетъ еще другой памятникъ царствованія Александра Благословеннаго,

¹⁾ Архивъ Симб. Петро-Павловской церкви. „Церк. лѣт.“ и „Опись 1871 г.“. Наше описаніе Петро-Павловской церкви, Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости 1897 г., № 17, стр. 673.

²⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, столбъ 1-й.

это — больница. Въ началѣ царствованія Александра I-го Симбирское дворянство на свои средства учредило въ Симбирскѣ для общественнаго пользованія больницу, которая съ Высочайшаго соизволенія названа въ честь его имени „Александровскою“. За это полезное учрежденіе дворянство удостоилось получить отъ Императора золотую медаль, на одной сторонѣ которой вычеканено его изображеніе, а на другой — слова: „Въ знакъ благодарности Симбирскому дворянству за подвигъ на сооруженіе больницы 1801 г.“.

Въ 1836 году былъ въ Симбирскѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Онъ прибылъ въ Симбирскъ 22 августа. 26-го онъ присутствовалъ при отправленіи божественной литургіи въ приходской Николаевской церкви ³⁾. Въ память посѣщенія имъ города Симбирскимъ купечествомъ былъ учрежденъ въ 1840 году Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ.

Въ 1837 году 24 іюня Симбирскъ посѣтилъ Государь Императоръ Александръ II-й, будучи еще наслѣдникомъ; 12-го іюля 1863 года — цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ; въ 1861 году 28 августа — Государь Императоръ Александръ II-й съ наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, а въ 1869 году 20 іюня покойный Государь Александръ III, также будучи наслѣдникомъ вмѣстѣ съ нынѣ здравствующею Государынею Маріею Феодоровною и великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ ⁴⁾.

Большую частію Царственныя великія особы останавливались въ Симбирскѣ въ теперешнемъ губернаторскомъ домѣ, рядомъ съ домомъ дворянскаго собранія, почему этотъ домъ называется „дворцомъ“, а находящаяся около него приходская Николаевская церковь — „дворцовою“.

По мысли Императора Николая Павловича, иждивеніемъ

³⁾ Архивы церквей: Всесвятской, Николаевской и Вознесенской.

⁴⁾ Подробности этого посѣщенія изложены въ особой статьѣ Симб. сборникъ, 1870 г., т. 2, стр. 91—94.

дворянства, сооруженъ въ Симбирскѣ въ 1844 году памятникъ Карамзину. Онъ состоитъ изъ гранитнаго четырехъ-угольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя музы Клію; она оперлась правой рукой на скрижаль, а въ лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, поставленъ прекрасно сдѣланный бюстъ Карамзина, и подъ нимъ — надпись: „Н. М. Карамзину, историографу Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I-го“. Другимъ, не менѣе важнымъ, памятникомъ покойному историографу служить общественная библіотека, посвященная его имени; открытіе Карамзинской библіотеки совершилось 18 апрѣля 1848 года; Симбирскій пожаръ 1864 года, истребившій библіотеку, не положилъ однако конца ея существованію; благодаря пожертвованіямъ, которыя, съ Высочайшаго соизволенія, направлялись со всей Россіи, Карамзинская библіотека снова наполнилась книгами. Недавно образовалась въ Симбирскѣ другая библіотека-читальня, въ память другого знаменитаго писателя изъ Симбирска, поэта И. А. Гончарова; она носитъ названіе „Гончаровской“.

Въ настоящее время Симбирскъ широко раскинулся на востокъ правомъ берегу Волги. Симбирская гора живописна съ Волги, если приближаться къ городу снизу рѣки. Но самый городъ лучше видѣнъ съ западной и южной стороны: отсюда онъ представляется расположеннымъ террасами и необыкновенно живописенъ.

Въ исторической, общественной жизни Симбирска первое мѣсто принадлежало всегда дворянству, почему разные писатели, придавая Симбирску разныя названія, всегда удерживали за нимъ прилагательное „дворянскій“.

Современное значеніе города для нашего отечества мѣстный поэтъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Нашъ городъ не богатъ... Среди долинъ высоко,
 „Стоитъ надъ Волгой онъ родной,
 „Какъ вѣрный стражъ на рубежъ далекомъ,

„Въ странѣ привольной и степной,
„Затѣй въ немъ нѣтъ изящнаго искусства,
„Но онъ несетъ къ святому алтарю
„Молитвы теплыя и искреннія чувства,
„Любовь къ Отечеству и преданность къ Царю“.

Первой документально-ясной хронологической датой о теперешнемъ Симбирскѣ *слѣдуетъ считать 7155 (1647) годъ*. Не позднѣ этого года былъ заложенъ въ немъ соборъ Живоначальныя Троицы. Въ этомъ году „по указу блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича“ *) пожалованы были на содержаніе „ктому собору на Чувичинскомъ острову сенныхъ покосовъ тысяча пять сотъ десятинъ и при нихъ рыбныхъ ловель въ одиннатцати озерахъ“ **). А въ слѣдующемъ 1648 году отъ 6-го марта Государь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ шлеть этому собору на престольный крестъ съ вышеуказанною нами надписью слѣдующаго содержания: „Повелѣніемъ Великаго Государя царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и ево благовѣрныя царицы и великия княжны Марьи Ильиничны сдѣланъ сей крестъ въ Симбирскъ, во градъ, въ Соборную церковь Живоначальныя Троицы лѣта ~~7155~~ года марта въ 6 день“ ***).

*) Подлинная жалованная грамота сторѣла во время нашествія на Симбирскъ воровскихъ казаковъ Стеньки Разина (см. Рукопись Симбир. Кае. собора № 5 отъ 189 года), но текстъ ея сохранился въ „Строельныхъ г. Симбирска книгахъ стольника и воеводы Ивана Камынина 157 и 158 годовъ“ (Рукоп. Кае. Симб. собора, № 4, отъ 189 года), на которыя дѣлается указаніе въ „Указѣ Казанской Консисторіи Симбирскому Троицкому протопопу“ отъ 1767 года за № 2248 (хранится въ Архивѣ Симб. Кае. собора) и часть которыхъ, безъ начала и безъ конца, издана Симб. ученою Губернскою Архивною Комиссіею подъ заглавіемъ „Книга Строельная города Симбирска“.

**) Указъ Казанской Духовной Консисторіи отъ 1767 года за № 2248 Симбирскаго Троицкаго собора протопопу Антонію Иванову зъ братією^а по тяжбному дѣлу крестьянъ деревни Протопоповки съ соборными попами изъ за сѣнныхъ покосовъ на Чувичинскомъ островѣ.

***) Надпись на крестѣ особенно характерна. Словами „въ Симбирскъ, во градъ, въ Соборную церковь Живоначальныя Троицы“ (Ср. над-

1648 годъ обыкновенно и признають началомъ происхожденія теперешняго Симбирска, какъ города. Такъ—у архимандрита Порфирія, а за нимъ—у Липинскаго, Невоструева и у насъ въ „Историко-археологическомъ описаніи церкви г. Симбирска. Смоленская церковь“. Такъ признаетъ это и ученая Архивная Симбирская Губернская Комиссія (Журналъ IX-го засѣданія, стр. 4, цифра 3). Такъ думаетъ и современный намъ изслѣдователь исторической судьбы города Симбирска П. Л. Мартыновъ (см. сообщеніе его Архивной Комиссіи отъ 3 марта 1897 года. Журналъ X засѣданія Комиссіи, стр. 8, цифра 9); впрочемъ, послѣдній въ своемъ предисловіи къ „Строельной книгѣ г. Симбирска“ (стр. IV) совершенно теряетъ въ опредѣленіи первой хронологической даты о Симбирскѣ.

А. Яковцовъ.

Новѣйшія доказательства въ пользу именуемаго Австрійскаго священства и новый достойный защитникъ его—
духъ лукавый—дѣволъ.

Не имѣя возможности, на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія, защитить и доказать истинность именуемаго австрійскаго священства, апологеты его прибѣгаютъ къ особаго рода доказательствамъ,—тайственнымъ явленіямъ и видѣніямъ, которыя могутъ вліять на новѣжественную толпу, но которыя своимъ поддержаніемъ обнаруживаютъ ложность и свою вымышленность и еще болѣе подрываютъ довѣріе къ самому лже-священству, опирающемуся на такихъ, по меньшей мѣрѣ странныхъ, основаніяхъ. Интересны эти доказательства, какъ характеризующія новѣжество ниси на другихъ крестахъ, наприм. у Ив. Снегирева „Памятники Московской древности“—кресты Ивана Васильевича и Θεодора Алексѣевича: онѣ не такъ характерны она, эта надпись, кажется, хочетъ отличить Симбирскъ новый, градъ, отъ Симбирска стараго *слободки*;—*соборную* церковь Живоначальныя Троицы отъ другой, *не-соборной*. И преданіе, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ (Архивъ Симб. Троицкой приходской церкви. „Церковная Лѣтопись“) за современное первоначальному основанію города существованіе приходской церкви Живоначальныя Троицы.

и прахъ, царящіе въ нашемъ расколѣ, даже среди лучшихъ его представителей.

Первое доказательство имѣло мѣсто въ селѣ Безводномъ, Нижегородской губерніи, мѣстожительствѣ Онисима Швецова, недавно посвященнаго въ лже-епископы Уральскіе ¹⁾. Это мало-известное селеніе, благодаря Швецову, стало чуть ли не центральнымъ мѣстомъ раскольнической пропаганды, въ родѣ „раскольнической академіи“, откуда вышли выдающіеся ученики Швецова: лжепопъ Механиковъ, братья Мельниковы, Усовъ и др. — Въ отсутствіе Швецова, отправившагося на перенесеніе праха Амвросія, дороначальника австрійской іерархіи, изъ Цилля въ Бѣлую Крилицу (перенесеніе это, вопреки утвержденію газетъ, не состоялось, влѣдствіе запрещенія австрійскаго правительства), съ цѣлію выставить и представить его прахъ нетлѣннымъ, къ большому прославленію излюбленнаго старообрядчества, въ Безводномъ и произошло слѣд. событіе. Жилъ въ Безводненскомъ скиту нѣкій 70-лѣтній старецъ Іосифъ, принявшій схиму „великаго ангельскаго образа“. За вѣщныя подвиги мнимаго благочестія онъ почитался за „святого мужа“; были даже слухи, что въ скиту уже приготовили для него могилу — сѣлець, чтобы наблюдать, будетъ ли тѣло его предаваться тлѣнію, и, конечно, старообрядцы не задумались бы прахъ его объявить „мощами“, а его причислить къ „лику святыхъ“, въ случаѣ нетлѣнности его тѣла.

На Өоминой недѣлѣ 1897 года пришелъ онъ въ „покои владыки Асафа“ (Іоасафа ²⁾, лжеепископа Казанскаго, проживающаго въ Безводненскомъ скиту) и объявилъ, что онъ долженъ повѣдать ему „предивный сонъ“, только въ присутствіи „всей братіи“. Когда скитники собрались послушать „дивнаго видѣнія“, Іосифъ началъ рассказывать, что онъ видѣлъ себя прошлою ночью безпрятетвенно проходящимъ воздушныя мы-

¹⁾ Брат. Слово 1897 г., ноябрь, стр. 517.

²⁾ Въ газетахъ (см., напр., Камско-Волжскій Край отъ 3 ноября № 569 ошибочно называется онъ Іосифомъ, лжеепископомъ Нижегородскимъ).

тарства, при чемъ ангелы показывали ему всё мѣста праведныхъ и грѣшныхъ; въ аду онъ видѣлъ патриарха Никона, сидящаго рядомъ съ Иудой. Эта часть разсказа, доказывающая ложность „никоіанства“ и тѣмъ самымъ, хотя косвеннымъ образомъ, истинность „австрійскаго согласія“, произвела трогательно-умилительное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. У старообрядцевъ явилась мысль, что скитнику дѣйствительно было „откровеніе“, а нѣкоторые даже подумывали „оттиснуть“, въ обличеніе „никоіанъ“, этотъ разсказъ въ подпольной типографіи. Но увы! впечатлѣніе испорчено было самимъ разсказчикомъ. „Лицо его“, говоритъ въ Братскомъ Словѣ³⁾, откуда заимствованъ нами и самый разсказъ, „вдругъ приняло неестественно строгое выраженіе, и глаза засвѣтились зловѣщимъ свѣтомъ;— замогильнымъ голосомъ онъ проговорилъ: „а ты, владыка Асафъ, ты, Казанскій обирало, не думаешь ли, что и на самомъ дѣлѣ ты, архіерей? Вѣдь и тебя я видѣлъ сидящимъ одесную Іуды, и мнѣ приказано святыми ангелами немедленно задушить тебя“. Съ этими словами старецъ Іосифъ быстро набросился на „владыку Асафа“ и чуть было не задушилъ его. Скитники, съ трудомъ освободивъ своего „владыку“ отъ схимонаха, поняли, что имѣютъ дѣло съ лишившимся разсудка, какъ это оказалось, когда, послѣ разгрома имъ моленной, его отправили въ Нижній къ врачу, специалисту по лѣченію алкоголиковъ. Связанный Іосифъ неистово ругалъ Арсенія, т. е. Онисима Швецова, и все жалѣлъ, что онъ не попался ему въ руки: „я помялъ бы ему бока-то, всероссійскому обманщику и обиралѣ“⁴⁾.

Но вотъ разсказъ, гдѣ *прямо доказывается истинность т. н. австрійскаго священства и къмъ же?—самимъ духомъ лукавымъ—дьяволомъ!* Съ трудомъ вѣрится, но это такъ.

Въ Братскомъ Словѣ, въ лѣтописи⁵⁾, передается содер-

³⁾ „Что мнѣ пишутъ изъ Безводнаго“ Бр. Сл. 1897 года, сентябрь, стр. 264—267.

⁴⁾ Подлинныя слова Іосифа, какъ и выраженіе—„Казанскій обирало“ (Бр. Сл. примѣч.).

⁵⁾ Бр. Сл. 1897 г., сентябрь, стр. 269—278.

жаніе тетрадки, напечатанной на гектографъ и очень распространенной среди раскольниковъ, озаглавливаемой: „Разказъ священника старообрядствующей іерархіи Нижегородской губерніи и увѣда, села Спирина, Алексѣя Сергѣевича Старкова, который *разспрашивалъ духа лукаваго*“ и объ австрійской іерархіи, и объ „церкви никоніанской“, объ единовѣрцахъ, и о безпоповцахъ, и о противоокружникахъ, и которому „духъ лукавый“ объявилъ, что истинная іерархія есть только австрійская и что въ обществѣ, приѣмлющемъ эту іерархію, только и возможно спасеніе.

На второй годъ своего жезвященства вышеупомянутый Алексѣй Старковъ „отчитывалъ“ бѣсноватую женщину, свою духовную дочь, и въ это время имѣлъ бесѣду съ двумя бѣсами, которая и изложена въ тетрадкѣ. Когда онъ читалъ заклинательную молитву, и бѣсноватая „сильно стонала и охала“, Старковъ спросилъ бѣса (продолжаемъ діалогъ словами Братекаго Слова, взятыми изъ тетрадки, и съ примѣчаніями его):

„*Понгъ*: Такъ ты теперь боишься меня?—*Бѣсзъ*: Да, боюсь.—Почему же боишься?—На тебѣ что-то есть.—Стало быть, ты видишь священную хиротонію?—Да.—А знаешь ли ты нашего митрополита Амвросія?—Какъ же, знаю. На немъ теперь вѣнецъ. Онъ на небесахъ.—А гдѣ теперь Антоній, первый Московскій старообрядческій архіепископъ?—И онъ на небесахъ.—Стало быть мы истинные священники?—А если бы вы не были истинные священники, такъ развѣ сталъ бы я бояться тебя и тебѣ все сказывать.—А боитесь ли вы нашихъ таинствъ?—Бѣды, какъ боимся!—Ходите ли вы въ алтарь?—Нѣтъ, и близко къ нему подходить мы не можемъ.—Такъ стало быть наша вѣра есть самая истинная?—Да; мнѣ какъ не хотѣлось въ эту вѣру! Это вѣдь все ты разскалъ ⁶⁾.—А боитесь ли вы российскихъ поповъ?—Не боимся.—А боитесь ли ихъ таинствъ?—Есть маленько въ крещеніи, а въ прочихъ не боимся.—А боитесь ли

⁶⁾ Издатель тетрадки въ объясненіе этого говоритъ: „И дѣйствительно, этотъ священникъ почти первый въ ихъ мѣстности обратился къ Вѣлокриницкому священству“.

вы безпоповцевъ, когда они молятся Богу? — Нисколько ихъ не боимся, а когда они молятся, такъ между ихъ снуемъ, да выйдемъ на волю, да ха, ха, ха! — Да какъ же вы не боитесь ихъ? Они такъ же молятся Богу ⁷⁾. — Да что, что они молятся Богу, но Богъ отъ нихъ плачетъ, — А на крещеніе ихъ посылается ли ангелъ-хранитель? — Нѣтъ, какой ангелъ! Тутъ бываемъ только мы⁴.

Этотъ разговорчивый бѣсъ затѣмъ былъ выгнанъ изъ женщины ⁸⁾, но въ ней остался еще одинъ бѣсъ, съ которымъ Старковъ имѣлъ между прочимъ слѣд. разговоръ:

„Знаешь ли ты Московскаго патріарха Никона? — Какъ же не знать! — отвѣтилъ бѣсъ. — Гдѣ онъ теперь? — Знамо гдѣ, — тамъ у насъ сидитъ. — А гдѣ Арій еретикъ? — Тамъ же, у насъ, съ нимъ. — Который изъ нихъ горше? — Никонъ горше; да все равно. — А гдѣ теперь Павелъ, епископъ Коломенскій, котораго билъ Никонъ на соборѣ? ⁹⁾ — Онъ не у насъ; онъ на небесахъ. — А гдѣ же Антоній, первый старообрядческій архіепископъ? — Онъ тамъ же на небесахъ, вмѣстѣ съ епископомъ Павломъ ¹⁰⁾. — Навѣрно ты врешь? — Здѣсь мнѣ нельзя врать! — Какъ же ты сказалъ и про митрополита Амвросія, что и онъ святой и на немъ вѣнецъ? А вѣдь онъ былъ еретикъ ¹¹⁾. — Когда онъ былъ еретикъ, мы къ нему подходили; а когда онъ обратился, тогда намъ нельзя стало подходить къ нему. — Какъ же насъ и сейчасъ учораютъ безпоповцы, что онъ былъ еретикъ? — Этому мы научаемъ ихъ, чтобы люди не шли въ вашу вѣру. — Такъ стало быть наша вѣра только одна есть истинная вѣра? — Да, только

⁷⁾ Т. е. слагаютъ персты двуперстно, — такъ же, какъ и австрійскіе. Вопросъ основательный!

⁸⁾ Любопытно, что бѣсъ говорилъ при этомъ: „Гдѣ же я выйду? У васъ затворены двери“. И попъ велѣлъ отворить для него дверь.

⁹⁾ Вотъ тутъ всезнающій бѣсъ могъ бы замѣтить Старкову, что Никонъ на соборѣ не билъ Павла, что эту ложь сочинилъ Павелъ Влоскрянскій.

¹⁰⁾ Итакъ, о пребываніи Антонія на небесахъ засвидѣтельствовали даже два бѣса.

¹¹⁾ Здѣсь промахъ Старкова, или издателя: о прославленіи Амвросія говорилъ 1-й, а не 2-й бѣсъ.

одна.—Такъ спасутся только въ нашей вѣрѣ?—Да, только въ вашей, да и то не всё.—А спасутся ли единовѣрцы?—они такъ же молятся Богу, какъ и мы.—Да, и у нихъ хорошо; только одно губить.—Да что же губить ихъ?—Епископы.—А спасутся ли бѣглопоповцы и противоокружники? Они одинаковы съ нами.—Да, у нихъ истинно, какъ и у васъ; только за гордость они погибнутъ.—Наконецъ, раскольническій попъ дастъ бѣсу слѣдующій вопросъ:—Въ прошедшемъ году публиковали въ газетахъ, что у насъ есть фальшивыя мощи Дады, Гаведдая и Каздои,—ты знаешь ли ихъ?—Какъ же, знаю.—Такъ чтоже? Въ самомъ дѣлѣ они фальшивы, или истинны?—Истинны.—Какъ же объ нихъ говорятъ, что это засохшіе трупы черкесовъ?—Это говорить все мы научаемъ. Намъ чего-нибудь да говорить про васъ. Мы только и стараемся о томъ, чтобы людей отклонять отъ вашей вѣры.—Какъ же на бесѣдахъ иногда очень жестоко ругаютъ насъ безпоповцы и миссіонеры греко-россійской церкви?—Это все мы возбуждаемъ ихъ къ этому¹²⁾.

Такимъ образомъ, два услужливыхъ бѣса рѣшили для поповцевъ австрійскаго согласія всѣ существенные вопросы, интересующіе ихъ. Теперь не остается для нихъ сомнѣнія, что ихъ только вѣра, хиротонія и тайнства самыя истинныя; что ихъ епископы Амвросій и Антоній съ Павломъ обитаютъ на небесахъ, облеченные славою; что „никоніане не спасутся: Никонъ съ Аріемъ въ аду сидятъ (какъ это похоже на вышеупомянутое „видѣніе“ Іосифа!), а бѣглопоповцы и противоокружники мало имѣютъ надежды на спасеніе; что явившіяся у нихъ мощи есть истинныя, а не фальшивыя; что, наконецъ, не вѣрятъ имъ и вообще дѣйствуютъ православные миссіонеры противъ общества поповцевъ австрійскаго согласія *по бѣсовскому наученію!* Что можетъ быть достовѣрнѣе, когда бѣсы, самъ духъ лукавый, обитающій въ нихъ, повѣдалъ все это?!... И невѣстная толпа можетъ повѣрить этому нелѣпому разсказу, — на это-то

¹²⁾ Здѣсь не приведены еще наиболѣе невѣстныхъ подробности этой куріозной бесѣды, а выбраны только болѣе существенныя.

онъ и разчитанъ. — Это ли не невѣжество, это ли не мракъ и суевѣріе?!

Но если бы этотъ разказъ былъ изданъ какимъ нибудь лжепопомъ — Старковымъ, это было бы не удивительно: мало ли что придеть въ голову и представится разстроенному воображенію невѣжественнаго раскольническаго попа. Интересъ этого разказа возрастаетъ, когда въ концѣ его мы прочтемъ надпись: „Написаны сіи отвѣты нечистаго духа со словъ священника, говорившаго съ нимъ, священноинокомъ Арсеніемъ въ августѣ 1896 года“. Значить, „бѣсы, какъ свидѣтели въ защиту раскола, съ полнымъ довѣріемъ пріемлются даже первымъ богословомъ раскола, учителемъ и руководителемъ наилучшихъ нынѣшнихъ раскольническихъ литераторовъ — Мельникова, Механикова, Усова и пр.“, а нынѣ и лжеепископомъ Уральскимъ. Онъ не только вѣритъ вышеприведенному забавному разговору, но и старается убѣдить всѣхъ старообрядцевъ вѣрить ему: онъ пишетъ предисловіе къ этому разказу, въ которомъ отвѣтъ духа лукаваго старается представить несомнѣнно истиннымъ. Онъ говоритъ: „Иногда и діаволь, утѣсняемый отъ силы Божіей, говоритъ истину, какъ онъ Христа называлъ Іесусомъ, Сыномъ Божіимъ (Мѣ. 8, 29; Лук. 8, 24). Поэтому... сказанное каеблибо онымъ въ согласность сущей истинѣ иногда принимается въ соображеніе, какъ мы знаемъ, что древніе отцы и укоряли аріанъ, что они въ исповѣданіи Христа Сыномъ Божіимъ нечествовали хуже бѣсовъ, называющихъ Его Сыномъ Божіимъ. Почему и *святые отцы иногда записывали* нѣкіе разказан бѣсовъ для вѣдѣнія и прочей братіи, какъ это видится въ Апбучномъ Патерикѣ и въ 43 словѣ у Никона Черныя горы и какъ это оглашаетъ въ настоящее время греко-россійская церковь въ Аѳонскомъ листкѣ № 43, подъ заглавіемъ: „Сколько козней у діавола“. Последующе сему и мы заблагоразсудили огласить разказъ священника старообрядствующей церкви (такого-то), который разспрашивалъ духа лукаваго“.

Нѣтъ сомнѣнія, что Шведовъ вѣритъ „разказу“ и ста-

рается убѣдить другихъ въ истинности его, при чемъ онъ ссылается на примѣры св. отцевъ. Но велемудрому апологету раскола слѣдовало бы знать прекрасное разсужденіе вселенскаго святителя Іоанна Златоустаго о томъ, можно ли вѣрить демонамъ даже и въ томъ случаѣ, когда они говорятъ повидимому истину, каковое разсужденіе въ обличеніе Швецова приводитъ извѣстный расколовѣдъ Н. И. Субботинъ; приведемъ его и мы.

„Я не вѣрю словамъ демоновъ, — разсуждаетъ І. Златоустъ, — именно потому, что говорятъ это демоны. Они обманываютъ внимающихъ имъ. По этой причинѣ и Павелъ повелѣлъ демону молчать, хотя онъ говорилъ и правду, чтобы онъ не обратилъ этой правды въ поводъ, не подмѣсилъ впоследствии къ ней лжи, и не привлекъ къ себѣ довѣренности. Діаволь говорилъ: *сн чловѣцы раби Бога вышняго суть, иже возвѣщаютъ намъ путь спасенія* (Дѣян. 16—17). Апостоль, огорчась этимъ, повелѣлъ пытливому духу выйти изъ дѣвицы. И что же говорилъ духъ худого, когда говорилъ: *сн чловѣцы раби Бога вышняго суть?* Но такъ какъ большинство незнающихъ не можетъ основательно судить о томъ, что говорится демонами, апостоль рѣшительно отвергъ всякую довѣренность къ нимъ. Ты принадлежишь къ числу отверженныхъ, говоритъ апостоль демону: ты не имѣешь права говорить свободно; умолкни, онѣмѣй! Не твое дѣло проповѣдывать: это предоставлено апостоламъ. Зачѣмъ покидаешь не твое? умолкни, отверженный! Такъ и Христось, когда демоны говорили ему: *въмы Тя, кто еси* (Лук. 5, 34), очень строго воспретилъ имъ, предписывая этимъ законъ намъ, чтобы мы ни подъ какимъ предлогомъ не доверяли демону, если бы даже онъ говорилъ что и справедливое. Зная это, мы должны ни въ чемъ рѣшительно не вѣрить демону. Если онъ будетъ говорить что и справедливое, — бѣжимъ, отвратимся отъ него. Здравымъ и спасительнымъ познаніямъ мы должны научиться не отъ демоновъ, но изъ божественнаго писанія“ (2 бесѣда о нищемъ Лазарѣ и о богатомъ). И уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ учитъ, что изъ „боже-

«истиннаго писанія» слѣдуетъ почерпнуть «познаніе», особенно истинной вѣры и истинной церкви Христовой: «иже правость вѣры хотять познати, — говорится въ ней, — кромѣ божественнаго писанія имѣти (сіе познаніе) не могутъ» (гл. 23, стр. 216).

Такъ вотъ къ какимъ доказательствамъ прибѣгаютъ выдающіеся въ раскольническомъ мірѣ защитники раскола, чтобы только доказать истинность своей новоявленной іерархіи и своего согласія! И въ концѣ XIX в. остается справедливымъ положеніе, что расколь, даже въ лучшихъ его представителяхъ, — это область невѣжества и духовнаго убожества!

Священникъ С. Введенскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Храмовой праздникъ въ Симбирской духовной семинаріи. — 30-го января, въ день памяти св. трехъ вселенскихъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Симбирская духовная семинарія справляла свой храмовой праздникъ. Наканунѣ этого дня въ 6 часовъ вечера было торжественно совершено всенощное бдѣніе, на которомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ выходилъ на литію и величаніе; Преосвященному Владыкѣ сослужили: о. Ректоръ семинаріи протоіерей А. В. Стерновъ, преподаватель семинаріи протоіерей С. Ст. Медвѣдковъ, ключарь Каедральнаго собора М. Ѳ. Троицкій, преподаватели семинаріи священники С. І. Введенскій и Н. И. Новинскій и духовникъ семинаріи Н. В. Лебяжьевъ. Во время канона Владыка совершилъ помазаніе освященнымъ елеемъ учениковъ образцовой школы и всѣхъ воспитанниковъ семинаріи. Литургія 30 числа началась въ 9 часовъ утра; ее совершалъ Преосвященнѣйшій Никандръ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, которыя сослужили ему и на всенощной. Послѣ литургіи Преосвященный обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ весьма назидательнымъ словомъ, въ которомъ, на основаніи изреченій великихъ вселенскихъ учителей, изъяснилъ, какъ пи-

томцы духовной школы должны подготовляться къ предстоящему имъ пастырскому служенію въ Церкви Божіей *). Затѣмъ былъ совершенъ молебнъ св. тремъ святителямъ; въ совершеніи его, кромѣ служившихъ литургію, участвовали нѣкоторые городскіе священники, члены Совѣта Братства трехъ святителей. На литургіи и молебнѣ въ семинарскомъ храмѣ присутствовали: директоръ Кадетскаго корпуса генераль-майоръ Якубовичъ, инспекторъ чувашскихъ школъ И. Я. Яковлевъ, начальникъ Маріинской женской гимназіи А. В. Годновъ, секретарь консисторіи В. В. Соколовскій и нѣкоторые другіе члены Братства трехъ святителей. — По окончаніи богослуженія Преосвященный Владыка и присутствовавшіе на семинарскомъ праздникѣ духовныя и свѣтскія лица раздѣлили со служащими въ семинаріи братскую трапезу.

Елка для учениковъ церковно-приходскихъ школъ. — 6-го января сего года Земскимъ Начальникомъ 1-го участка Алатырскаго уѣзда, Александромъ Николаевичемъ Бобоѣдовымъ, на изысканныя имъ средства былъ устроенъ небывалый въ нашихъ захолустныхъ весяхъ праздникъ — елка для всѣхъ обучающихся въ школахъ его участка мальчиковъ (изъ мордвы). По его приглашенію всѣ мальчики изъ окрестныхъ селъ къ 4 часамъ вечера собрались въ Урусовскую церковно-приходскую школу въ количествѣ 120 человекъ. Къ этому же времени прибылъ въ школу земскій врачъ изъ Ардатовскаго уѣзда Г. Воскресенскій съ прекраснымъ волшебнымъ фонаремъ. Празднество началось съ 6 часовъ вечера. Врачъ Г. Воскресенскій показалъ дѣтямъ туманныя картины изъ Св. Исторіи, на чемъ люди путешествуютъ по землѣ, водѣ и воздуху, и нѣкоторыя достопримѣчательности Россіи. Первая картина была Рождество Христово. Сами мальчики рассказывали содержаніе картинъ изъ Св. Исторіи; незнакомыя же картины были разъяснены Г. Воскресенскимъ. Восторгъ дѣтей-школьниковъ при видѣ картинъ былъ неописуемъ.

*) Это слово напечатано въ началѣ настоящаго нумера вѣдомостей.

Въ особенности дѣти пришли въ восторгъ при видѣ чугулки, когда паровозъ съ вагонами нѣсколько разъ взадѣ и впередъ прошелъ по мосту, сдѣланному чрезъ какую-то рѣку, а также отъ картины взрыва аэростата. Всѣ мальчики отъ души благодарили Г. Воскресенскаго за показанныя имъ картины. Послѣ картинъ мальчикамъ было предложено на кухнѣ угощеніе—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ; 60 чайныхъ приборовъ для этого были доставлены изъ села Порѣцкаго. Не безынтересно было смотрѣть на мальчугановъ во время ихъ чаепитія; нѣкоторымъ быть можетъ въ первый разъ въ жизни приходилось угощаться этимъ напиткомъ. На всѣхъ дѣтскихъ личикахъ такъ и сіяло удовольствіе. Пока дѣти угощались, въ это время въ школѣ украшалась елка. Около 9 часовъ мальчики опять были приглашены въ школу. Посрединѣ комнаты стояла елка въ своемъ праздничномъ нарядѣ. Она была разукрашена звѣздами, стеклянными шариками и всевозможными раззолоченными дѣтскими игрушками, обвѣшана гирляндами изъ разноцвѣтной бумаги и освѣщена сотней свѣчей. На кустикахъ ея въ золотыхъ пакетахъ висѣли гостинцы для мальчиковъ. Изъ каждой школы по нѣскольку мальчиковъ читали заученныя ими стихотворенія и басни Крылова; читали прекрасно. Нѣкоторые за выразительное чтеніе удостоились особой похвалы отъ Г. Земскаго Начальника. Когда дѣтямъ стали раздавать гостинцы, восторгу и радости ихъ не было конца; нѣкоторые изъ отцовъ, пришедшихъ посмотрѣть на дѣтскій праздникъ, видя восторгъ своихъ дѣтей, отъ умиленія даже прослезились. Каждому школьнику было выдано около фунта разныхъ сластей. Всѣ искренно, отъ глубины дѣтской души, благодарили Г. Земскаго Начальника и врача Г. Воскресенскаго за доставленное имъ удовольствіе. На прощанье Г. Земскій Начальникъ обѣщалъ имъ и на будущій годъ доставить такое же удовольствіе, если только они усердно будутъ заниматься своими науками.

Учитель Урусовской ц.-пр. школы діаконъ *Н. Лебедевъ*.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Духовные журналы за 1897-й годъ.

Странникъ.—Труды Кіевской духовной академіи.—Православный Собесѣдникъ.—Богословскій Вѣстникъ.—Вѣра и Разумъ.—Душеполезное чтеніе.—Руководство для пастырей.—Церковный Вѣстникъ.

Въ журналѣ „Странникъ“ за нынѣшній годъ преимущественное вниманіе обращаетъ на себя статья, печатающаяся почти чрезъ весь журналъ, подъ заглавіемъ „Въ концѣ XIX вѣка“. Авторъ высказываетъ въ ней нѣсколько своихъ наблюденій и мыслей о выдающихся религіозно-нравственныхъ недугахъ современнаго общества. По словамъ автора указанной статьи, много лѣтъ изучавшаго современную реальную жизнь, и посредствомъ личныхъ наблюденій, и путемъ литературнымъ, эпоха, переживаемая нами, по всей справедливости, можетъ быть названа эпохою поразительною, необычайною и едва-ли небезпримѣрною въ нашемъ историческомъ теченіи. „Съ одной стороны“, говоритъ авторъ, „мы, сыны XIX вѣка, имѣемъ полное основаніе гордиться грандіозно-блестящими успѣхами, дивными открытіями и изобрѣтеніями въ области науки, прогресса и цивилизаціи, а съ другой стороны, мы не можемъ признать себя болѣе счастливыми, нежели люди времянь минувшихъ, ибо не видно, чтобы источникъ слезъ, сумма страданій и скорбей человѣческихъ хоть сколько нибудь уменьшились съ ростомъ умственнаго развитія и успѣховъ цивилизаціи; все рѣшительно подвергается нынѣ растлѣвающему духу времени, даже самыя науки, литература и искусство; съ постепеннымъ упадкомъ вѣры понижается и нравственный уровень общества“. Главными и ближайшими причинами возникновенія и распространенія современныхъ религіозно-нравственныхъ недуговъ въ обществѣ авторъ выставляетъ: народженіе въ западномъ научно-литературномъ мірѣ разныхъ философскихъ системъ, ученій, теорій и гипотезъ философовъ-позитивистовъ и ученыхъ натуралистовъ, проникнутыхъ антихристіанскими идеями и матеріалистическими воззрѣніями; почти открытую пропаганду въ обществѣ атеистическихъ идей и разныхъ лжеученій; демократи-

ческія и соціально - коммунистическія утопіи; проникновеніе въ свѣтскую литературу вольнодумства; безрелигіозную систему воспитанія юношества и антицерковное направленіе свѣтскихъ учебныхъ заведеній вообще, наприм.—во Франціи, происки и притязанія папства и общій упадокъ апологетической церковно-проповѣднической литературы, одаренной несокрушимою силою и убѣдительною своею аргументаціею и направленной всецѣло противъ невѣрія и индифферентизма, а равно—ослабленіе въ средѣ христіанскаго духовенства ревности учительства и назиданія пасомыхъ словомъ и самымъ дѣломъ, живымъ примѣромъ искренней вѣры и благочестія. Въ частности и на наше общество побѣдоносно наступаетъ невѣріе и матеріализмъ—съ одной стороны, а съ другой—раціонализмъ, проникнутый протестантскими воззрѣніями на христіанскую религію, носящими общую печать отрицанія коренныхъ догматовъ православія: св. преданія, авторитета св. соборовъ и проч. Жертвами невѣрія и матеріализма дѣлаются у насъ преимущественно представители высшей и средней интеллигенціи, а въ сѣти раціонализма и проникнутыхъ имъ еретическихъ сектъ уловляются преимущественно представители низшихъ и отчасти среднихъ классовъ общества. Живой интересъ въ статьѣ представляютъ разсужденія автора о жизни нашего раскола и о средствахъ къ его ослабленію. „Противораскольническая миссія“, говоритъ онъ, „и распространеніе въ массѣ грамотности едва ли могутъ *въ корни* сломить этотъ расколъ. Онъ давно бы уже упалъ безповоротно, если бы мы, православныя чада св. церкви, устранили *главную* причину его живучести. Онъ самъ собою рухнулъ бы, если бы мы осуществляли въ своей церковной жизни тѣ идеалы христіанства, которые положены въ основу православія и которыми проникнуты были міровоззрѣніе и весь строй жизни нашихъ благочестивыхъ предковъ, людей до-реформенной Руси. Ибо для безпристрастнаго изслѣдователя жизни нашего раскола не составляетъ уже ни малѣйшаго сомнѣнія то, что *главнымъ* мотивомъ устойчивости раскола и *первымъ* основаніемъ для уклоненія *современныхъ* раскольниковъ отъ общенія съ православною

церковію является не столько различіе въ обрядахъ „добрыхъ“ и „новыхъ“, сколько соблазнительная на ихъ взглядъ жизнь внѣшнихъ православныхъ чадъ церкви, особенно самихъ пастырей церковныхъ, индифферентно-небрежное отношеніе наше къ православію, несоблюденіе древняго преданія, заповѣдей и уставовъ церкви, напр. относительно постовъ, молитвы, отправленія богослуженій и т. д. Только наивный и односторонній наблюдатель можетъ иначе смотрѣть на это. Защита господствующей церкви и охрана догматовъ вѣры заключается не въ одномъ только духовенствѣ и миссіонерахъ, но и во всемъ собраніи членовъ церкви, во всемъ православномъ народѣ. Долгъ всякаго члена церкви охранять свою отъ расколовъ и ересей, охранять не столько словомъ, сколько дѣломъ, примѣромъ собственной жизни, тщательно храня древнее преданіе, оберегая другихъ отъ нарушенія его“. По дальнѣйшему разсужденію автора, религіозно-нравственные недуги наши до крайности опасны и глубоки и, въ большей или меньшей степени, поразили всѣ слои общественаго организма, такъ что и для врачеванія ихъ требуются наиболѣе вѣрныя и радикальныя средства. По автору, воспитаніе въ духѣ вѣры православной только нисшихъ классовъ народа, минуя высшіе и средніе классы, едва ли можетъ быть признано средствомъ вполне радикальнымъ — универсальнымъ въ дѣлѣ общаго подъема религіознаго чувства и нравовъ. Иное было бы дѣло, если бы существующій въ нисшей церковной школѣ духъ церковности и строго-религіозное направленіе внести во всѣ, безъ исключенія, учебныя заведенія на всемъ пространствѣ нашего необъятнаго отечества, — въ высшія, среднія и нисшія, всѣхъ вѣдомствъ, типовъ и наименованій, или иначе — радикально преобразовать всѣ существующія учебныя заведенія въ духѣ и направленіи церковной школы, дабы эта церковность и чувство искренней вѣры вѣдрялись во всѣ слои русскаго общества, а не въ одну только массу простого народа. Иначе средства эти будутъ только „палліативами“. Тлетворный духъ времени, развиваетъ авторъ свои мысли въ дальнѣйшихъ главахъ статьи.

проникаетъ мало-по-малу всюду, не только въ барскія хоромы, но и въ крестьянскія хижины, не только въ среду населенія крупныхъ центровъ, но и въ отдаленныя захолустья, и не только въ высшія и среднія учебныя заведенія, но даже и въ нисшія; какъ бы ни былъ косенъ, консервативенъ и самобытенъ народъ русскій въ отношеніи воспримчивости западно-европейской культуры и прогресса, но тѣмъ не менѣе, рано-ли, поздно-ли, онъ долженъ уступить неустойчивому и постепенно усиливающемуся напору извнѣ. За послѣднія 30 лѣтъ онъ явственно уже измѣнилъ нѣсколько и старый, патріархальный порядокъ своей жизни; все болѣе и болѣе утрачиваетъ былые устои и забываетъ традиціи предковъ, подражая другимъ, вышшимъ его слоямъ, съ которыми соприкасается. Особенно рельефно выступаетъ это подражаніе и принаравливаніе около большихъ городовъ, заводовъ и многолюдныхъ селеній, проявляясь въ пристрастіи къ модной одеждѣ и обуви иностраннаго покроя, въ пренебрежительномъ отношеніи къ предметамъ священнымъ, къ соблюденію постовъ и т. п. Въ связи съ указанной статьей стоитъ другая „Женщина-хлыстовка“. Авторъ ея — сельскій священникъ. Внимательно наблюдая за жизнью своего прихода, видя уменьшеніе его религіозности въ особенномъ распространеніи хлыстовщины, этотъ пастырь приходитъ къ заключенію, что въ хлыстовщинѣ женщина занимаетъ первое мѣсто. „Она — глава хлыстовскаго корабля, она — ярая пропагандистка хлыстовскихъ идей въ народъ; въ ея рукахъ все средства совращать въ хлыстовщину не только членовъ своей семьи, но и остальной сельскій людъ“. Средствомъ противъ успѣшнаго совращенія въ хлыстовщину молодого поколѣнія авторъ признаетъ укрѣпленіе религіозности народа чрезъ церковно-приходскую школу; на ряду съ мужской церковно-приходской школой онъ считаетъ необходимымъ существованіе и женской церковно-приходской школы; такъ называемыя, смѣшанныя школы, по автору, сущее зло въ приходской жизни. — Изъ историческихъ статей „Странника“ за 1897 годъ выдѣляется переводная съ англійскаго статья проф. Черча „Кольцамъ хри-

стіанъ"ъ. Она, по словамъ переводчика, ея, сразу и переносить читателя въ самый пылъ борьбы между двумя мірами, когда язычники, чувствуя неминуемую гибель язычества, въ своей безумной ярости набрасывались на смиренныхъ и невинныхъ послѣдователей Господа Христа и неистово кричали ad leones christianos! Статья вводитъ читателя къ началу 2-го вѣка въ Никее, главный городъ Віенніи; здѣсь выступаютъ всѣ выдающіеся представители тогдашняго времени; кромѣ удовольствія, читатель извлекаетъ изъ статьи немало полезныхъ историческихъ свѣдѣній, которыхъ не получить ни изъ какихъ тяжеловѣсныхъ ученыхъ изслѣдованій.

Совершенно необходимо пастырю церкви подробно ознакомиться съ содержаніемъ статьи проф. Пѣвницкаго *Французская юбилейка изъ эпохи блестящаго развитія французской проповѣди* (Труды Кіевской духовной академіи, 1897 года). Извѣстный каждому пастырю профессоръ Пѣвницкій въ указанной статьѣ знакомитъ читателя съ содержаніемъ юбилейческаго руководства французскаго теоретика-практика XVIII-го столѣтія Блеза Жибера подъ заглавіемъ "Христіанское краснорѣчіе въ его идеѣ и практикѣ". Для поясненія и подтвержденія своихъ правилъ Жиберъ беретъ главнымъ образомъ Златоуста, котораго считаетъ первымъ и лучшимъ представителемъ церковнаго краснорѣчія. Недостатокъ въ нашей отечественной литературѣ выдающихся юбилейческихъ произведеній и важность затрогиваемыхъ указанной статьѣю юбилейческихъ вопросовъ побуждаетъ быть болѣе подробнымъ при передачѣ ея содержанія. *Первое* существенное *условіе*, по Жиберу, въ изложеніи проф. Пѣвницкаго, требуется отъ проповѣдника, если онъ хочетъ удовлетворять своему назначенію, — *быть сильнымъ и вліятельнымъ проповѣдникомъ*. Главное средство, приближающее его къ источнику вдохновенія и способствующее ему овладѣть словомъ, убѣжденія, — это *нравственное воспитаніе проповѣдника*. Нужно воплотить въ себѣ духъ Христовъ, нужно стараться о чистотѣ своего сердца отъ всѣхъ грѣшныхъ пристрастій, и евангельскій

законъ или идеаль христіанской добродѣтели оне только знать умомъ, но и перевести въ жизнь; но имѣрь возможности осуществлять въ практикѣ: это средство важнѣе учености и искусства или таланта. Первый долгъ проповѣдника, говорить съ благоустьемъ, хорошо жить, а второй — хорошо учить (Бесѣда 10 на Ев. отъ Мате.). Такой порядокъ установилъ и Господь Иисусъ Христосъ, когда сказалъ прежде: „вы есте соль земли“ на святой назидательной жизни, а потомъ: „вы есте свѣтъ міра“ (Мат. Уд. 13 — 14), по блеску своего учительскаго слова. „Если хотите дать побѣждающее помазаніе своимъ проповѣдямъ, воспринимите чувствомъ все то, что имѣете сказать, и никогда не говорите того, чего не чувствуете; кто не умѣетъ чувствовать, тотъ никогда не будетъ хорошо проповѣдывать; самая худшая похвала проповѣди — сказать, что это умное произведеніе“ (слова Жибера). „Какъ было бы хорошо, если бы всѣ, являющіеся на церковной каедрѣ, говорили языкомъ сердца, чистаго, и вполнѣ проникнутаго христіанской истиною; и выражали предъ слушателями то, что глубоко прочувствовано ими, и что выносятъ они не какъ чужое слово, заимствованное изъ книги, а какъ живую часть своего духовнаго существа“ (слова Пѣвницкаго). — Другое условіе истиннаго проповѣдническаго служенія — ясно представлять и твердо помнить существенную цѣль проповѣди и единственно къ ней все направлять въ своемъ трудѣ проповѣдническомъ. Существенная цѣль проповѣди — содѣйствовать спасенію людей, обратить ихъ на путь вѣры и благочестія и утвердить ихъ въ слѣдованіи этимъ путемъ. Практика проповѣдническая представляетъ частыя отклоненія отъ этого правила. Но истинная слава можетъ достаться только такому христіанскому проповѣднику, который, не думая о себѣ, проповѣдуетъ только для того, чтобы произвести впечатлѣніе на сердца, обратить людей къ добру, удалить отъ зла. Проповѣдь тогда хороша, тогда производитъ надлежащее дѣйствіе, когда слушатель нисколько не думаетъ о проповѣдникѣ, а единственно о себѣ самомъ; когда онъ не останавливается своимъ вниманіемъ на красотѣ рѣчи и

на вѣдѣніяхъ совершенствъ слова, а весь погружается въ тотъ предметъ, который составлялъ содержаніе проповѣди. А чтобы достигнуть этого, говоритъ Жиберъ, не думайте о себѣ, когда составляете свой проповѣдь, а думайте только о слушателѣ, о его благѣ и вѣчномъ спасеніи; не старайтесь говорить красно, живо, благородно, а старайтесь проникнуться мыслию о цѣли своего служенія, горячею ревностію къ спасенію ближняго. Правда, и вѣдѣніе краснорѣчіе — это средство для цѣли, и пусть проповѣдники стараются овладѣть этимъ средствомъ; но это средство никогда не должно быть цѣлію, какъ это у многихъ бываетъ въ действительности, чрезъ что совершенно извращается порядокъ вещей. — Далѣе, проповѣднику необходимо быть популярнымъ. Чтобы яснѣе представить понятіе о популярности, необходимо и умѣстной на церковной каедрѣ, Жиберъ популярное въ церковномъ краснорѣчіи ставитъ въ непосредственную связь съ высокимъ, разумъя подъ этимъ терминомъ эстетическое понятіе, параллельное прекрасному. Церковный проповѣдникъ долженъ быть популяренъ, но въ то же время и высокъ. Популярная рѣчь проста, но въ то же время съ этою простотою соединяется благородство представленія и выраженія. И не тогда только необходима популярности проповѣднику, когда онъ говорить народу; она необходима ему и тогда, когда онъ выступаетъ предъ людьми высшаго свѣта, и даже здѣсь она болѣе необходима, потому что и образованные люди высшаго свѣта лучше могутъ чувствовать всю красоту ея. „Цѣните популярность“, говоритъ Жиберъ, „выше всѣхъ качествъ христіанскаго оратора, и знайте, что вы настолько будете успѣвать въ краснорѣчіи, насколько будете успѣвать въ популярности. Ничего не забывайте для пріобрѣтенія ея: знанія свѣта, знанія сердца, постояннаго изученія природы, непрестанныхъ размышленій о мысляхъ и чувствованіяхъ людей, о манерѣ, какими они выражаютъ ихъ, частаго обращенія къ древности; день и ночь питайте себя чтеніемъ св. Златоуста: это популярный проповѣдникъ по преимуществу“. — Четвертое главное средство проповѣди должна

быть ея практичность, или умѣнье въ продолженіе рѣчи поддерживать неослабное вниманіе въ слушатель, и такъ излагать вещи, чтобы онъ при каждомъ предложеніи чувствовалъ, что это ему говорить проповѣдникъ; опять Златоустъ здѣсь образецъ для всѣхъ; не — практично проповѣдуютъ, когда излагаютъ истину, о практическую ли или теоретическую — безразлично, отвлеченнымъ образомъ, въ общихъ положеніяхъ, не обращаясь къ слушателямъ. Дальнѣйшіе вопросы, касающіеся приготовленія къ проповѣди, ея матеріи, внѣшняго устройства и способа раскрытія матеріи, языка проповѣди, родовъ и видовъ ея рѣшаются въ статьѣ общезвѣстнымъ способомъ. Слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о проповѣдническомъ произношеніи и проповѣдническомъ дѣйствованіи. Произношеніе проповѣдника, по Жиберу, всегда должно быть одушевленное; полное огня; безъ этого оно можетъ поддерживаться вниманіе слушателя. Это одушевленіе не должно проявляться въ бурныхъ порывахъ и неистовой жестикуляціи. Проповѣдническое произношеніе и дѣйствованіе, при всемъ своемъ одушевленіи и живости, должно быть тихое и спокойное. Соединеніе одушевленія съ спокойствіемъ составляетъ главное достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ самую большую трудность въ произношеніи. „На церковной кафедрѣ нужно говорить, а не декламировать“. — Вопросу о произношеніи и его значеніи посвящена цѣлая статья подъ заглавіемъ „Ораторское искусство въ древней и новой время“ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“, издаваемомъ при Казанской духовной академіи.

Александръ Яхонтовъ.

Содержаніе: 1) Слово Пресвященнаго Никандра, 30 января 1898 г. 2) Книга „Эклезіастъ“ — В. Гавриловскаго. 3) Г. Симбирскъ. Историческая замѣтка къ 250-ти лѣтію г. Симбирска — А. Яхонтова. 4) Новѣйшія доказательства въ пользу именуемаго Австрійскаго священства и новый достойный защитникъ его духъ лукавый, діаволь — свящ. Введенскаго. 5) Епархіальная хроника. 6) Библиографія.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 14 дня 1898 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.